

Альбина Уральская

Сказко про драконо-ректора

Глава 1

Расскажу я вам сказку...

Жил-был в одном драконьем мире чёрный Дракон. Да! Да! Дракон! Эка невидаль. Не любили Дракона, боялись. А ещё он – гад – работал ректором в одной местной магической академии. Автор не в курсе чему там обучали, но адепты все как один мечтали, чтобы ректор-дракон сдох в муках от острого несварения, и активно экспериментировали над зельями и заклинаниями, чтобы однажды воплотить своё желание в реальность. Но наш Дракон был хитёр и силен в магии, поэтому по сей день никому не удалось свалить его хотя бы на один короткий больничный. Он устраивал адептам жуткие экзамены, от которых у несчастных случались не только обмороки.

А ещё говорят, что он жрал девственниц... Но это уже лирика.

И вот он – красивый, мрачный, опасный и готовый к любым неожиданностям – зашёл перед занятиями в свой кабинет. Упоротые адепты, ничего не заметив, продолжали яростно колдовать, прыгая по кругу, по нарисованной мелом линии. Они старательно выли на разные лады на зависть любому оборотню, формируя новое проклятие на драконо-ректора. Дракон от неожиданности застыл на месте и любовался тем, как все пять адептов синхронно вскидывали руки к потолку и прыгали шаг в шаг.

«Очередную пакость готовят», – подумал довольный Дракон и решил не мешать эксперименту.

В районе потолка сверкнуло, раздался треск, и в центр круга знатно долбануло электрическим разрядом. Полыхнуло огнём кровавого цвета. Адептов красочно раскидало в разные стороны. Только наш Дракон остался стоять, сложив руки на груди. Огонь резко погас, и на полу в полутьме кабинета появилась девушка. Она сидела на коленях, вытаращив глазища. Вся мордашка была перепачкана пеплом, а волосы стояли дыбом. К груди она прижимала дамскую сумку.

– Оспаде, что это было? – произнесла озадаченная происходящим девица и чихнула.

Адепты потихоньку поднимались с пола, стараясь не охат, чтобы не привлечь к себе внимание. Они с опаской поглядывали на Дракона и с недоумением на девицу. По результату колдовства у Дракона должен был случиться гормоноапокалипсис со всеми вытекающими последствиями; большие надежды возлагались на быстрое выпадение чешуек и общее облысение.

– Я же только попросила жениха... – морщась, пробормотала девица. – Свечка, похоже, была бракованная. Чуть не померла с перепугу.

У Дракона правая бровь поползла вверх.

Итак, что нас ждёт впереди:

А) Девица освоит премудрости магии и наконец-то свалит Дракона с острым панкреатитом, а потом сбежит обратно в свой мир с одним из адептов. Её надолго запомнят, особенно один безжалостный бессмертный Дракон.

Б) Дракон возьмёт неразумную под своё крыло и обучит её магии, а потом влюбится и женится. Его выгонят из академии с позором. Они будут счастливы.

В) Девица возьмёт Дракона за горло, вытрясет из него пару сундуков с золотом и портал в свой мир. Она благополучно вернётся обратно, не забыв прихватить самого Дракона /это будет неожиданно даже для него/. Он будет много плакать.

Или свой вариант в комментариях...

Глава 2

Анна

Эндокринолог поправила очки, оторвала взгляд от бумажки с анализами и строго на меня посмотрела.

– Анна, у вас диабет 1-го типа, инсулинозависимый, – вынесла она приговор.

Собственно, я уже по симптомам догадывалась о диагнозе, начитавшись в интернете страшилок. Но внутри всё равно похолодело, липкий мерзкий страх пополз по коже, и мне стало холодно в душном кабинете.

– И что делать? – я не узнала свой голос. Слезы навернулись на глазах. Врач превратилась в расплывчатое пятно. С надеждой уставилась на неё, нервно теребя подол летнего платья. Доктор мне нравилась: хамоватая, но справедливая. Была в ней скрытая сила, которая могла поднять любого на ноги и заставить чётко выполнять назначения врача. В её словах звучали волшебные нотки, от которых на душе становилось спокойнее.

– Рожать! – отрезала она. – Диабет скоро разрушит ваш организм к чертям, и стать матерью вы сможете только во снах, если не будете страдать бессонницей.

– Оптимистично, – пробормотала я, ошарашенная новостью, и вытерла тыльной стороной ладони холодный пот со лба. А потом в полуобморочном состоянии слушала: как правильно питаться и самостоятельно делать уколы инсулина; как компенсировать диабет; обо всех прелестях своего внезапного заболевания, понимая, что доктор ох как права и мне пора спешить в роддом, а забеременеть нужно было ещё вчера.

Из кабинета я выходила на ватных ногах с чётким пониманием, что пора идти к гинекологу. Туда они меня и понесли на следующий день.

– Я хочу забеременеть! Срочно! – заявила гинекологу с порога. Повидавший многое, в том числе мой анамнез, немолодой мужчина поинтересовался о наличии у меня спутника жизни, хотя бы временного. И тут я поняла, что до цели осталось всего ничего: найти себе мужа. В 25 лет – вообще не вопрос!

Вернувшись домой, зарегистрировалась на сайте знакомств. Смело взялась за отбор женихов, благо кандидатов было много. Почти два месяца у меня было по три свидания. В знакомое кафе я ходила как на работу, официанты уже знали меня по имени и делали хорошую скидку.

Желающих немедленно создать крепкую ячейку общества и родить здорового малыша оказалось не очень много: только один смелый и решительный мужчина. Но после сдачи спермограммы нам пришлось расстаться: он оказался бесплоден. Хотя, думаю, у нас всё равно бы ничего не вышло: в процессе короткого знакомства между нами не возникло взаимной симпатии.

Время неумолимо бежало вперёд, подгоняя меня.

На третьем месяце своих поисков я пошла по бабкам-гадалкам, колдунам, ведьмам, психологам. После некоторых пила пустырник литрами, хотя хотелось влить в себя две бутылки водки. И вот, доведенная до невроза, я решилась на последний поход к очередной кудеснице в области магических наук, телефон которой по большому секрету дали знакомые знакомых.

Женщина превзошла все мои ожидания: в чёрном шёлковом балахоне до пола, вместо пояса – цветастый платок. Волосы на голове были сбриты. На лысине красовалась черная татуировка в виде кобры. Её розовая пасть раскрывалась у женщины на лбу, а язык скользил по носу. Глаза странной колдуньи были жирно обведены чёрным карандашом, а на веках блестели синие тени. На губах чёрная помада, всё лицо измазано белой тоналкой. Мне бы тут задуматься и убежать, сверкая пятками, из ведьмовского логова. Но нет же – привыкла всё доводить до конца.

– Вижу, – прошипела ведьма и провела рукой над головой. Взгляд её помутнел. «Шизу

видишь», – мысленно пошутила я, вжимаясь посильнее задницей в стул, чтобы не упасть.

– Вижу, – снова прошипела дамочка и провела второй рукой у меня перед глазами.

– Это хорошо, – я покорно согласилась, побоявшись перечить больной женщине. Сама же сильно задумалась, как побыстрее ретироваться из этого магического дурдома.

– Диабет у тебя 1-го типа, – пробормотала она и впиалась карими глазами, которые расширились то ли от ужаса, то ли от увиденного в её воспалённом мозгу. Стало жутко, крик о помощи застрял где-то внутри меня.

– Жениха ты хочешь! – гаркнула ведьма.

Я икнула от неожиданности, но осталась сидеть как приклеенная, хотя хотелось немедленно выброситься из окна, несмотря на то, что был пятый этаж. В жизни больше не пойду по таким странным местам.

– Свечку тебе дам! – рявкнула она и неожиданно ударом по столу поставила передо мной чёрную свечку, очень напоминающую фаллос – символ плодородия... с фитильком. Моё сердце дрогнуло. Я поняла, что это был мой первый инфаркт, и шансы умереть от сердечной недостаточности увеличивались в геометрической прогрессии.

Потом она вскинула руку и, указав пальцем на дверь, ещё раз крикнула:

– С вас пять тыщ! Дверь там!

Я быстро положила на стол пятитысячную купюру, схватила свечку и бросилась к выходу, пока была возможность сбежать. Кто знает этих психов! Что у них там в голове!

– Стоять! – проорала ведьма, когда я уже заносила ногу, чтобы шагнуть в открытую дверь. Несмотря на острое желание сбежать, двинуться с места не получилось. Похоже, я умру в самом расцвете лет, не познав радость материнства.

– Сожжешь её прямо сейчас в церкви, – ровным спокойным голосом сказала женщина, тем голосом, которым она разговаривала со мной по телефону. – Не бойся, никто не увидит. И твоё желание исполнится. Ты выйдешь замуж, родишь ребёнка, и брак твой будет счастливым.

Я повернула голову в её сторону, она стояла рядом и с нежностью улыбалась.

– Иди! – неожиданно рявкнула ведьма, и я сорвалась с места. Не помню, как пробежала вниз пять этажей, как вылетела из подъезда. Очнулась, стоя в церкви у иконы Божьей Матери. Здравый смысл подсказывал, что нужно остановиться и пойти домой, а по пути выкинуть свечку в помойку. Но моё непобедимое упорство говорило, что надо провести испытания. Ну а вдруг случится чудо!

Огляделась вокруг: рядом никого не было. Попросила прощения у Боженки за кошунство, которое собиралась совершить в его храме. Достала свечу, подожгла от лампы и поставила на подсвечник.

– Пусть у меня появится жених, я выйду за него замуж и рожу ребёнка, – сказала первое, что пришло в голову. В этот момент пол под ногами раскололся, что-то рядом взорвалось, и меня заволокло дымом. Я рухнула вниз, как на аттракционе «Чёрная дыра» в аквапарке. Ощущения непередаваемые – даже заверещать не успела, как оказалась на полу на коленях.

– Оспаде, что это было? – вырвалось из меня, и я уставилась испуганным взглядом на высокого жгучего брюнета.

И вот подходим к самому главному: как же зовут нашего героя?

А) Шон

Б) Давид

В) Салат

или Шурик.

Можно добавить свой вариант в комментариях...

Глава 3

Драконо-ректор

Нет, ну я подозревал, что ритуал у них кривой, но чтобы так ошибиться на последнем курсе – это следствие отсутствия глубоких знаний по теории заклинаний и нехватка практики. Лентяи! Всем незначёт. Уже с утра испортили мне настроение, бездельники.

Что теперь с девушкой делать?

Глубоко вздохнул, предупреждающим тяжёлым взглядом прошёлся по адептам. Один упал в обморок, второй за грудную клетку схватился – имитирует сердечный приступ. И это последний курс! Всех отчислить!

Взгляд у девчонки испуганный; ещё бы не испугаться, когда её без предупреждения из другого мира выдернули. Она там планы строила на своё будущее. Что теперь с ней делать? Будут потом говорить, что съел несчастную на ужин. Поджарил и съел. У неё и вид соответствующий: не допеклась в портале.

Подожёл осторожно, чтобы не напугать. Подал руку. Она неуверенно оторвала её от сумки и вложила свою хрупкую ладошку в мою. С неё посыпался пепел – весёленькое начало. Наши ладони соприкоснулись, между ними пробежали огненные искорки. Вспыхнуло пламя, обвило руки и мгновенно исчезло. Больно не было, но... но... сожру всех!

– Кошмар драконов! – я выругался, едва сдерживаясь, чтобы не обратиться в дракона. – Чтоб вас всех! – рыкнул в сторону адептов. Но те, почуяв беду, бежали к выходу, спотыкаясь и падая. Они точно знали, что сейчас произошло между мной и незнакомкой. Адепты давили друг друга в проёме дверей, толкались и переругивались, унося свои задницы от опасности. – Мерзавцы! Так меня подставить! Экзамены будут углублённые!

– Что это было? – тихо с глубоким изумлением пробормотала девушка, встав на ноги и озадаченно разглядывая наши руки.

– Мы прокляты, – я не сдержался и вывалил правду на несчастную девушку. Адептам всё-таки удалось мне насолить. Три сотни лет работаю ректором, и вот она награда! Быть проклятым адептами!

– Что?! Кто?! Где?! – кажется, глаза иномирянки стали ещё больше, чем были. Вот что с ней делать?

– Не волнуйся, – мне надо самому себе это говорить. – Мы обязательно с этим разберёмся, – мысленно добавил: «посмертно».

Так... У девицы похоже удар, что-то её лицо перекосило.

– Я – дракон, – тут же продолжил свои успокоительные речи. – Я тебя не съем.

Зря сказал, отступила от меня на шаг.

– Я добрый, – да как же этих девиц иномирянских успокаивают?! Руку выдернула и ещё на шаг отступила.

– Мы связаны навечно, – пора ей объяснить суть нашего проклятия. – Куда?!

Незнакомка рванула следом за адептами. Я развёл руками.

– И что такого сказал?! Нервные пошли иномирянки!

Девушка не успела открыть дверь – сработало проклятие. Невидимая сила схватила меня за шкварник и швырнула, словно неразумного котёнка, в убегающую. С трудом удалось сгруппироваться и не убить её своим телом. Прижимая незнакомку спиной к двери и уперевшись ладонями в дверь, я недовольно прорычал:

– Расстояние между нами должно быть максимум шагов десять, а то оба будем

испытывать невыносимую боль. Рука об руку всю жизнь – иначе жестокая мучительная нескончаемая боль.

– Мама, – пропищала в панике девушка, – у меня галлюцинации. Скажите, многоуважаемый дракон, вы же галлюцинация?

Глубоко вздохнул. За свою долгую жизнь галлюцинацией я ещё не был. Началось.

– Нет, – ответил девчонке, в голове быстро прокрутились кадры предстоящей совместной жизни. Надо срочно что-то делать!

– Ужас, – согласилась со мной иномирянка. – Ущипните меня, – попросила она и смешно поморщила носик.

– Сама ущипни, – возмутился я. Потом обвинит в домогательствах! Девушка, не раздумывая, ущипнула меня через рубашку. Поморщился.

– Больно? – поинтересовалась она и невинно взмахнула ресницами.

– Кхм, – оторвал руки от двери и отодвинулся от неё. – Думаю, что мне нужно начинать бояться, – пошутил я. – И как же зовут тебя, моё проклятие?

– Аня, – улыбнулась девушка.

Глава 4

Анна

Дракон?! Я точно в церкви головой об пол ударилась, когда свечка взорвалась. Надо уносить ноги отсюда. Бежать следом за теми парнями, которые чуть дверь с петель не снесли.

Он меня не съест?! Ага, так я и поверила. В два прыжка оказалась возле выхода. Открыть дверь не успела, мужчина настиг меня и, развернув, прижал спиной к двери.

– Рука об руку всю жизнь – иначе жестокая мучительная нескончаемая боль, – пояснил он. Регистратор в ЗАГСе и то безобиднее торжественную речь произносит. Кажется, дракон что-то говорил о том, что мы прокляты и быть нам вместе вечность. Бред какой-то. У меня обычная кома, я лежу в больничке в реанимации. Всё отлично, скоро очнусь. Мозг просто занят делом, чтобы не было скучно.

– Ущипните меня, – попросила его. От ужаса не соображаю, что делать.

– Сама ущипни, – не согласился он. На автомате щипаю его сквозь рубашку. Чешуи нет. У него, наверное, должна быть чешуя. Где у него чешуя? Может, это просто кличка: «Дракон»? А мужчина шутник – я его проклятие. Не сдержалась, тепло улыбнулась и сказала своё имя.

– Я – ректор магической академии, в которую тебя принёс портал, – представился он.

– Портал? Магическая академия? – мозг завис, в памяти всплыли книги фэнтези и картинки с драконами. Мужчина нахмурился и просверлил тяжёлым взглядом, говорящим о моём недалёком уме.

– Давай ты сядешь на стул, и я всё объясню, а потом мы пойдём в жилую часть академии, – предложил он и махнул в сторону стульев, валяющихся на полу. Их, похоже, снесло взрывной волной, да и в целом кабинет напоминал побоище. Словно здесь была хороша драка.

Я неуверенно двинулась в указанном направлении. Дракон меня опередил. Подняв один из целых стульев, поставил его рядом с большим рабочим столом. Осторожно села, положила сумку на стол, обильно посыпав пеплом лакированную поверхность. Осмотрела себя. Видимо, я вся в пепле. Одежда местами опалена. Ожогов точно нет – боли не чувствую.

– Меня зовут Оливье Шонзарр. Можно просто Оливье, – сказал он, присев на краешек стола и сложив руки на груди. Его голос был мягкий, успокаивающий. – Официально – сэр Шонзарр. До тех пор, пока мы не снимем проклятие, нам придётся всё время проводить вместе. Когда все пройдет, я попытаюсь вернуть тебя домой. Но на моей памяти, ни одному человеку, попавшему в наш мир, не удалось вернуться обратно.

– Оливье?! – переспросила я и посмотрела на него с большим интересом. – Это имя? – уточнила, бессовестно разглядывая внешность ректора. В голове щёлкнула абсолютно идиотская мысль, совершенно не подходящая к ситуации: мне пора забеременеть. Если мальчика назову Алексеем, то он будет Алексей Оливьевич Шонзарр? Хм. А если девочка? Оливьевична?

– Да, имя, – он посмотрел на меня с подозрением, решая в своём ли я уме. – Аня, с вами всё нормально? Вы так смотрите!

– Я просто всё ещё в шоке, – отвела свой плотоядный взгляд в сторону. Инстинкт размножения накрыл меня очень некстати – у него такие прелестные голубые глаза. Красив ректор: симпатичный, мужественный... Так, вообще не о том думаю. Мне домой надо.

– Почему я понимаю вас и могу общаться? Вы же говорите на другом языке.

– Очевидно, портал вас изменил, – ответил Оливье. – Возможно, есть ещё изменения. Со временем мы о них узнаем.

Мысли снова вернулись к тому, что ректор очень хорош. «Не более десяти шагов», – я коварно улыбнулась, ещё раз украдкой взглянув на дракона. Потом поправила волосы, с которых посыпался пепел, и мило улыбнулась. Он даже не обратил на меня внимания. Даже обидно стало. С ним тут заигрывают, а он... Хам.

– А какие могут быть изменения? – я продолжила задавать вопросы, вспомнив про диабет. В груди проснулась надежда на чудесное исцеление. Надо обязательно проверить уровень сахара. Оливье неопределённо пожал плечами, а я полезла в сумочку за глюкометром. Достать не успела. В кабинет вбежал мужчина в коричневой мантии и, трагически раскинув руки, не хуже любого актёра в театре, взвыл:

– Демоницы! Спасите!

Упав на колени, он заплакал, заливая мантию слезами.

Тут ещё и демоницы? И почему такая паника?

Глава 5

Драконо-ректор

Девушка плотоядно смотрела на меня. Невольно закралась мысль, что в мире, из которого она пришла, драконов готовят на обед. Надо уточнить, вдруг я деликатес, а мне от неё даже не спрятаться. Опасное соседство.

Не успел задать вопрос о мире, из которого она прибыла. В кабинет ворвался преподаватель по любовной магии и, как обычно преувеличивая опасность очередного студенческого безобразия, взвыл. Но на этот раз, возможно, для него ситуация имела бы самые тяжёлые последствия. Демоницы были его слабостью с юности, он даже был женат на одной из них. Печально.

– Сэр Новоходоносор, успокойтесь, – я терпеливо произнёс. – Отправьте демониц обратно.

– Бе-ез ва-а-ас ни-и-и-как, – выл на разные голоса Новоходоносор. – А-а-де-епты прее-пятству-у-у-ют. В сто-о-ло-во-о-ой тво-о-рится развра-а-ат!

– Демоницы?! – спросила девушка и с изумлением уставилась на меня. Она определённо опасна для драконов. Надо её сначала допросить, прежде чем впускать на свою территорию.

– Пойдёмте, сэр Новоходоносор, исправим ситуацию, – принял я решение и двинулся к двери. Новоходоносор шустро вскочил на ноги, слёзы высохли мгновенно. Подозрительная резвость – с адептами в сговоре. Заговор на заговоре! Решили сделать меня посмешищем у демонов.

На полпути вспомнил про Аню, вернулся.

– Вынужден взять вас с собой, – пояснил я девушке.

– Десять шагов, помню, – согласилась она и тут же присоединилась к нашему походу, не забыв прихватить с собой сумку. Надо пепел с неё стряхнуть, а то возникает ощущение, что девушка рассыпается.

Азартные крики, скандирование слов: «Давай! Давай!» и хлопанье в ладоши были слышны издали. Похоже, в столовой веселилась вся академия. На рассвете у адептов намечалась активная физическая подготовка. Я уверен.

Нисколько не удивился, когда увидел, как посередине обеденного стола три полуголые демоницы вертелись на шестах, созданных с помощью магии. Рожки и хвосты только и успевали мелькать.

– Вот – разврат, – доложил не в меру радостный Новоходоносор, пуская слюни глядя на молодых демониц.

Как и ожидал – меня никто не заметил. Моя спутница открыла рот в немом изумлении.

Адепты бесновались, рвали на себе не только мантии. Чары демониц были безупречны: молодые мужчины сходили с ума от вождения.

Магия волной прошла по столовой, когда я хлопнул в ладоши. Наступила тишина. Адепты тут же притихли и старательно принялись прятаться друг за друга, закутываясь в обрывки одежды. Демоницы медленно сползли с шестов и, встав на столе, соблазнительно прижались друг к другу. Их глаза призывно загорелись, но на меня подобная порномагия не действует. Ничему их жизнь не учит.

– Красавицы, покиньте добровольно академию, – уверенно попросил я. – А то мне придётся вас депортировать.

– Ой, сэр ректор, мне так страшно, – невинно пролепетала одна из демониц и томно погладила себя по обнажённому бедру.

– Очень, – вторила ей та, что стояла по середине. – Я сейчас заплачу, – и обиженно

надула губки.

- Кое-кто сделал вызов, – произнесла третья, соблазнительно прикусив нижнюю губу.

- Для вас, – прошептала с придыханием средняя.

- Говорят, на ваш характер плохо влияет отсутствие женской ласки, – сказала первая. Она заигрывающе взмахнула ресницами и отправила воздушный поцелуй. В толпе кто-то хихикнул.

Ответить не успел. Моя новая знакомая неожиданно для всех громко задала вопрос:

- А что такое могут вколоть в реанимации, чтобы меня так вштырило?

Забыл предупредить, чтобы молчала. Не предусмотрел такого поворота событий. Очередная подстава.

Глава 6

Анна

Кома становится всё интересней и интересней. Думаю, можно ещё полежать пару дней в реанимации. Демоницы были восхитительны: невероятная красота, харизма и сексуальность. И ещё рожки и хвосты. С ума сойти!

Очень эротичный танец. Не зря мужчины в зале порвали на себе одежду. Кожей почувствовала преграду, которая не давала адептам академии запрыгнуть на стол и присоединиться к демоно-нимфам.

А академия мужская: кроме меня и демониц, женщин в столовой больше не было. Мужчины невероятно очаровательны, все как на подбор – красавцы. Много адептов моего возраста. Возникло чувство, что я попала в рай для женщин. Представителей альфа было столько, что я не сдержалась и бурно выразила свои эмоции:

– А что могут такое вколоть в реанимации, чтобы меня так вштырило?

Ректор одарил убийственным взглядом. Пожала плечами и покрепче прижала свою сумку к груди. Я в коме. Мне всё можно.

– Иллюзия, – хищно улыбнулась демоница справа и, оттолкнувшись от стола ногами, прыгнула вверх. Очень изящно пролетев три метра вперёд, она грациозно приземлилась прямо перед нами.

– Я предупредил – депортация! – угрожающе-холодно произнёс Оливье. – Не приближайся к ней.

Меня сграбастали за руку и культурно подтащили к себе поближе. Обильно посыпался пепел. С недоумением посмотрела на драконо-ректора: он был очень серьёзен. За наше короткое знакомство я ещё не видела его таким хмурым.

Вторая демоница повторила прыжок, встала рядом с первой, обнажив острые зубы, и прошипела:

– У ректора появилась женщина... живая.

Вот тут я совсем не поняла: мне надо бояться демониц или бежать от ректора подальше? Он – некрофил?

– Не ваше дело, девочки, – слишком спокойно ответил Оливье, но руку мою сжали посильнее. Стало больно. Может быть, это всё-таки не кома?

Третья демоница повторила прыжок. Только в конце она еще добавила яркий запоминающийся кульбит.

– Прятал её под иллюзией адепта? – оскал третьей был не менее пугающий, чем у второй. – Ты пытался поджарить бедняжечку? Не допёк? – съязвила она.

Решила довериться Оливье. Его я знаю дольше, и улыбка у него красивая. Прижалась к нему ещё плотнее – пусть что хочет, то и думает. Но их острые зубки и хищный оскал пугают больше, чем его недоказанная страсть к мёртвым бабам.

От первой ко мне с руки полетел тёмный дымок. Долететь не успел. Его растворило что-то полупрозрачное и исчезло.

Оливье разочарованно поцокал языком.

– Красавицы, может, вы сами по домам, без посторонней помощи? – предложил он и огорченно вздохнул.

– Мы пришли за тобой, – улыбка с лица демоницы резко исчезла. И она внезапно превратилась в огромное чудовище в броне с рогами, в два раза выше и шире Оливье. Ужас.

В столовой началась паника, раздавались крики о помощи. Вцепилась в ректора и полезла к нему в объятия. Драконо-ректор старательно пытался утихомирить меня, сдерживая натиск руками и продолжая спокойно стоять на месте.

Две оставшиеся демоницы последовали за первой. Послышались вопли паники и топот ног. Адепты поспешно ретировались. Среди криков и общего психоза слышался восторженный ор Новоходоносора:

– Волшебницы! Прелестницы! Обольстительницы! Я готов жениться! На всех! Люблю вас!

«Девушки» размяли плечи, угрожающе похрустев суставами. Преподаватель по любовной магии упал в обморок – любовный шок.

– Будем драться, – мужским басом сообщила одна из демониц. – Твоя девка станет моей рабыней, а то сожрёшь её. А так, глядишь, проживёт ещё пару лет.

– Оливье, – не выдержала я, – выведите меня из комы! Сейчас же!

– Тише, дорогая, ничего страшного не происходит, – успокоил Оливье и прижал меня так, что я едва смогла дышать, просто лишил возможности трепыхаться. Вцепилась в сумку, чтобы не обронить.

Ничего страшного не происходит?! Да мне не было так страшно даже в кабинете эндокринолога!

– Лучше расскажи, как ты жрёшь своих невест на завтрак, – с задоринкой воскликнула другая демоница и захохотала.

– В этом мире желающих не нашлось, и ты притащил девчонку из другого мира, – присоединилась к глумлению над ректором третья. – Неудачник! Отдай девчонку! Мы отправим её в гарем к королю!

– То в рабыни, то королю... Вы бы определились! – совсем расстроился ректор и разочарованно покачал головой.

Я не успела даже напугаться, когда одна из демониц прыгнула на нас. Огромная машина не смогла достать нас даже когтями. Её невидимой волной откинуло обратно. Она пролетела до стола и снесла его своим массивным телом. С удивлением я наблюдала за тем, как после жестокого падения демоница резво вскочила на ноги.

– Девочек не бьют, – ухмыльнулась она.

– Как можно, я даже пальцем не тронул, – пошутил Оливье. – Вы забыли, что я очень прожорлив?

– Поджаришь? – заинтересовались все три демоницы.

– Обязательно, – мило ответил он и, уже обращаясь ко мне, сказал:

– Любимая, сделай в сторону десять шагов.

Помотала отрицательно головой.

– Десять шагов. Верь мне, – проникновенно попросил Оливье. А чтобы я наверняка прониклась его словами, меня поцеловали в губы, интимно, обжигаяще, вывернув душу наизнанку. Его захват ослаб. Я, находясь под глубоким впечатлением от поцелуя, не сводя глаз с Оливье, с его губ, перемазанных пеплом, попятилась назад и сделала первый шаг в сторону.

– Ещё, – он ласково улыбнулся. Демоницы заинтригованно смотрели, как я медленно отступала от Оливье. Одна даже считала шаги вслух.

– Стоп! – сказала демоница.

– А теперь драка! – с азартом подхватила её подруга. Они все трое, как по команде, ломанулись к ректору, а перед ними летел чёрный дым. Крик внутри меня затих, когда

Оливье неожиданно подскочил вверх. На пол столовой опустились лапы большущего чёрного дракона, позади себя он хвостом снёс стену. Одна лапа опустилась возле меня, а демониц встретила довольная морда дракона.

- Бу! - сказал дракон. Из его пасти вырвался огонь. Демониц пламя достать не успело. Они нырнули в расщелины, внезапно образовавшиеся в воздухе.

- А драка?! - пробурчал огорчённо дракон и снова превратился в ректора. Оливье скрупулёзно осмотрел разрушения в столовой.

- Одни убытки. Десятый вызов демонов с начала учебного года, - недовольно бубнил ректор. - Всех сдам на опыты в лабораторию.

- Дракон? - наконец-то я смогла спросить его.

- Я был таким незаметным? - уточнил Оливье. - Могу повторить, - предложил он.

- А можно? - я искренне обрадовалась.

- Нет, - он нахмурил лоб, сощурился и принялся изучать меня внимательно-подозрительным взглядом.

- Жаль.

В этот момент ожил Новоходоносор и, полностью дезориентированный, сел.

- Я влюблён, - пролепетал он. - Где они? Нимфы...

- Испортили мне преподавателя, - продолжил бурчать дракон. - Накажу всех.

А я снова вспомнила обжигающий, сводящий с ума поцелуй. Сердце постучало из грудной клетки и напомнило о радости материнства. «Хватай его за хвост», - шепнуло оно. Отмахнулась от него и тяжело вздохнула.

В этот момент из воздуха в виде чудовища вылетела демоница. Я отшатнулась, и она не успела вцепиться в меня. Но ей удалось выбить из рук сумку. Она отлетела в сторону, с шумом упав на пол. Я вскрикнула и рванула к сумке.

- Стой на месте! - крикнул дракон.

- Там инсулин! - завопила в ответ. Когти демоницы опустились мне на плечо в тот момент, когда я уже сжала сумку в руках.

Итак, вопрос:

А) Украдут Аню демоницы?

Б) Не украдут?

В) Дракон всех съест?

Или свой вариант в комментариях))).

Глава 7

Драконо-ректор

Иллюзию на Аню накинул, а предупредить о том, чтобы молчала, забыл. Хотя, наверное, о ней уже знает половина академии. Скоро новость разнесётся по всему миру. И начнутся проблемы... у меня. Много проблем. Словно мне их тут не хватает.

Демоницы совсем обнаглели. Угрожать мне... дракону. Бесстрашие в совокупности с безумием – ох уж эти женщины. Даже адепты сообразили, что пора бежать из столовой подальше. Забыли Новоходоносора. Главное, чтобы он теперь под раздачу не попал.

Как некстати подцепил проклятие. Теперь я должен брать ее с собой везде. А у меня без пары пятьсот неуправляемых адептов на пике своей сексуальной активности. Да и демоны сейчас не успокоятся, пока не получают её в рабство, а по нашей связи и меня вместе с ней. Придётся целовать это недоразумение в пепле. Откуда его столько? Похоже, на ней медленно рассыпается одежда.

Собрался! Это обыкновенная женщина. Помолвку всегда можно разорвать.

Настроился.

Жаль, что из-за сажи лицо толком нельзя рассмотреть.

Просто поцеловать в губы... Кажется, я забыл, как это делать.

Я что паникую?!

Так, всё! Настроился... Ещё раз.

Мои губы наконец-то прикоснулись к её. Не завизжала от ужаса, странно. Мягкие, податливые, со вкусом пепла.

Она ответила: сердце предательски учащённо забилося. Дракон внутри ожил, довольно рыкнул. Сколько магии в нашем поцелуе, она опьяняет, насыщает и объединяет нас в истинную пару. Я не забыл, как создавать связь с женщиной. Теперь моя. С трудом оторвался от её губ, от губ моей женщины. Желаящих заполучить её будет гораздо меньше – она принадлежит мне.

Десять шагов – отлично справилась. Дракон в восторге от созданной связи. Так и рвётся в бой, чтобы защитить свою пару.

Тише Дракон, нам потом будет больно, мы отпустим её... потом... обязательно отпустим.

Но сначала напугаем демониц. Шустро они удрали в портал. Так, не радуемся, прикидываемся занозой в заднице. Адептов должно продолжать от меня трясти, наверняка пара лазутчиков в укрытии сидит. Ворчу, как обычно.

А она забавная. Надо её побыстрее отмыть. Не испугалась моей драконьей ипостаси. Молодец.

– Я влюблён, – очнулся Новоходоносор. Я и не сомневался. Демоницы – его болезнь. Побурчал возмущённо.

Вспомнил снова лёгкий, заставляющий парить дракона, поцелуй. Украдкой скользнул по ней взглядом: она расстроена. Почему?

Появление демоницы было неожиданным. Аня отшатнулась, сумка полетела в сторону. И она побежала к ней, увеличивая между нами расстояние. Кричу, чтобы стояла на месте.

– Там инсулин! – слышу в ответ. Кто такой Инсулин? Моё магическое лассо уже летит на перехват демоницы. Сердце дёрнулось от острой боли, словно резанули ножом.

Проклятие! Не успел!

Лассо рассыпалось, демоница схватила её за плечо, и невидимая сила проклятия

швырнула меня в их сторону.

Опередил меня Новоходоносор. Схватив демоницу на ходу, он вместе с ней упал, и их по инерции протащило по полу. Сгруппировался, схватил Аню в полете, перевернулся, падая на спину, роняя её на себя.

– Как ты? – пошевелилась осторожно Аня в моих объятиях.

– Спина болит, – пожаловался я. Вру, ничего не болит. Я дракон, мной можно стены пробивать. Над нами наклонились две демоницы в своих ипостасях.

– Бережёшь свою пару? – оскалилась та, что слева. Только хотел посоветовать девушкам пойти обратно в своё демонское государство, как Аня неожиданно сказала:

– Маникюр у вас ни к чёрту, девочки, – и, не вставая с меня, показала на одном из своих чистых пальцев красивенький ноготочек с рисунком. Демоницы переглянулись и заинтересованно принялись изучать ноготок.

– Магия? – спросила демоница справа.

– Нет. Поход в салон красоты, – ответила Аня, забыв про меня, спокойно сползла на пол рядом, села и вынула из сумки странную плоскую прямоугольную штуку. Демоницы молчали, пока она пыталась рассмотреть что-то в странной штуковине.

– Интернета нет, и связи тоже, – задумчиво пробормотала Аня. – Мне кажется, я сохраняла где-то в файлах видео. А, вот же оно.

Устроился поудобнее на полу. Где-то рядом слышались пылкие признания Новоходоносора той демонице, которую он уложил на пол. Демоница явно была не против крепких поцелуев в губы. Всё-таки Новоходоносор от природы магически одарённый маг в любовных заклинаниях.

– Смотрите сами, – протянула странную штуку демоницам Аня. Предмет заговорил женским голосом на незнакомом языке. Демоницы, забыв про меня, прилипли к говорящей штуке. В процессе так увлеклись, что перекинулись в человеческий вид. Заинтригованная третья демоница, несмотря на любовные чары, отчаянно ползла к своим подругам. Новоходоносор вцепился в её ногу мёртвой хваткой.

– Что это? – спросил я у Ани, отводя взгляд от ползущей по полу парочки.

– Рекламный видеоролик из салона, – ответила она, повернулась ко мне, тепло улыбнулась и добавила: – Остался на телефоне. Я специалист по рекламе.

Ничего не понял, но улыбка мне понравилась. Очень надеюсь, что мы подружмся. Хотя с её появлением моя жизнь стала явно более насыщенной и несколько странной.

Встал и поднял Аню на ноги. Она опять вцепилась в свою сумку, надо разузнать у неё про Инсулин.

Демоницы с восторгом смотрели в говорящую штуковину, а Новоходоносор целовал коленочки своей избраннице. Отвёл Аню в сторону и накрыл всю четвёрку клеткой из огненных прутьев. Пусть посидят немного, пока я порядок навожу в академии. Но сначала отмою ту, с кем я связан крепкими узами.

Вопрос:

Как соблазнять этого странныйкого дракона? Но так, чтобы ему становилось плохо каждый раз при очередной попытке соблазнения.

Глава 8

Анна

«Какие неухоженные когти», – едва успела подумать я, как внутри грудной клетки сердце болезненно рванулось, и острая боль молнией прошла по всему телу. Дальше произошло совсем непонятное, Ново... Новохосор... блин. Преподаватель, обожающий демониц, резко закончив свои любовные причитания, одним прыжком кинулся в нашу сторону и снёс демоницу. Их знатно протащило по полу, и он закрыл её рот крепким поцелуем. От удивления забыла про боль и тут же была сбита ректором. Он меня заботливо уронил на себя, даже не поморщился и не вскрикнул, словно он из камня. Вот врёт же про спину!

Лежу сверху на Оливье, гляжу на демониц и понимаю, что моя боль была связана с тем, что между нами было больше десяти шагов. И похоже, его швыряет в меня каждый раз, когда расстояние больше, чем разрешено.

Демоницы угрожающе нависли над нами, но я уже никого не боюсь. Я видела огромного дракона. Этот сожрёт кого угодно. Надеюсь, меня не будет есть, я в саже и пепле – не самая вкусная приправа. Снова взгляд наткнулся на неухоженные огромные когти демониц. Вспомнила один из своих последних заказов про салон красоты.

Достала телефон из сумки (связи нет – очень плохо!) и включила видеоролик про маникюр. Неожиданно обе демоницы ушли в оффлайн, зависнув над экраном. Третья, с трудом преодолевая расстояние, даже в своей ипостаси, тоже ползла к телефону. Её возлюбленный вцепился в её ноги и что-то бормотал про вечную и глубокую любовь. Ужас. Надо записать себе, что Новоходрососор или как его там, опасный тип.

Меня одним лёгким движением поставили на ноги.

Спасибо, сэр ректор.

Сумку прижала к себе крепко. У меня ощущение, что я без неё, как голая. Там всё, что мне нужно: инсулин, глюкометр, запасная батарейка к нему, полоски, спиртовые салфетки, конфеты «Коровка».

Он их в огненную клетку определил. Чудненько.

– Пойдёмте, Аня, – произнёс Оливье. – Приведём сначала вас в порядок, а потом я наведу порядок в академии.

– Качественная у меня кома, – согласилась я с ним. – А я выйду из неё? – спросила у него.

Оливье наклонил голову на бок, с интересом посмотрел мне в глаза и проникновенно ответил:

– Должен огорчить, ты не в коме. Ты даже не в обмороке.

– Это невозможно, это всё, – я обвела помещение столовой рукой, – фантастика.

Дракон снисходительно улыбнулся и спросил:

– В твоём мире нет магии?

– Нет, – ответила я, вспомнив с содроганием женщину с татуировкой змеи на голове и свечку-фаллос.

– Я всё объясню, – задумчиво сказал он. – Пойдём, тебе нужно привести себя в порядок. Твоя одежда становится пеплом, ещё немного и ты останешься голой.

В панике окинула себя взглядом и заметила, что действительно: от пальто остался только подклад, джинсы покрылись мелкими дырками, кроссовки тоже поистрепались. Главное – сумка цела и не поддаётся странной пепельной коррозии.

Озадаченная, кивнула в знак согласия. Мне тут же предложили руку. С недоумением

вложила свою ладонь в его, рукав у пальто осыпался.

Интересно: он поведёт меня за руку?

Драконо-ректор взмахом руки разрезал огнём воздух и шагнул в портал первым. Открыла рот в восхищении.

- Идём, - он потянул меня за собой, хитро прищурившись.

- Телефон, - опомнилась я.

- Эта та штука, что ты одолжила демоницам? - уточнил Оливье; вокруг него красиво вился огонь портала.

- Угу, - кивнула головой и перевела взгляд на клетку, в которой томились демоницы с преподавателем по любовной магии.

Получила очередной шок: демоницы надемоничили себе два стола со всеми премудростями для маникюра и делали его друг другу. Счастливый Новоходомосор... (тьфу, как же запомнить его фамилию?!) с удовольствием подставил свои пальцы демонице для экспериментов. Они иногда останавливались и подглядывали в телефон.

- Ничего с телефоном не случится, они не смогут покинуть клетку, - успокоил Оливье. - Ну же, смелее, Аня, - он снова ободряюще потянул меня в огненный портал. Сделала первый шаг внутрь огня, потом второй и оказалась в мужской спальне. Небольшая кровать, шкаф, письменный стол и стул - минимализм. Ненавязчивые светлые тона.

- Моя спальня в жилой зоне академии, - объяснил Оливье. - За той дверью ванная комната. Буду сидеть возле стены, чтобы хватило расстояния между нами.

Мне выдали мужской халат и полотенце. Но прежде, чем уйти в душ, я решила проверить уровень сахара. Села без спроса за письменный стол, стоящий возле двери ванной комнаты, и достала всё необходимое из сумки.

Оливье с интересом наблюдал за моими действиями, а я спокойно проделывала знакомые действия. Уверенно проколола палец, капля крови осталась на полоске. Я с надеждой смотрела на глюкометр: 13,9 ммоль/л. Сахар скакнул на стрессе, стало жутко обидно: даже в этой чёртовой коме со мной мой сахарный диабет. Хотя, возможно, и кома из-за него же. С трудом удалось сдержать слёзы.

Достала шприц-ручку и, протерев салфеткой кожу, ввела нужную дозу.

- Мне нужно поесть, - тихо сказала я ректору. В голове полыхнула мысль, что продержаться смогу только две недели. Две недели! И если я не в коме, то через две-три недели умру.

- Минуту, - без вопросов согласился Оливье и сделал пас рукой. Сначала на его ладони вспыхнул огонь, а потом появился поднос. Вопрос «как?» от удивления застрял в горле.

Меня ждал неизвестный моему миру малиновый суп и котлета с зелёным пюре, единственное, что было мне знакомо - это белый хлеб. В красивой чашечке, скорее всего, был чай - по цвету очень похож.

- Не отравлено, - он поставил передо мной поднос. А я вспомнила про метаболизм и вероятность того, что в новом мире сахарный диабет может стать более агрессивным. Тогда инсулин закончится раньше, чем обычно. Без особого аппетита начала ковырять еду. Ограничилась только супом; он показался мне самым лёгким из всего.

- То, что ты себе ввела, - инсулин? - спросил спокойно Оливье, когда я взяла в руки кружку.

- Да, - ответила и отпила. Не чай, по крайней мере, не чай в нашем земном представлении.

Продолжая подпирать стену плечом. Он снова спросил:

- Это лекарство поддерживает тебя и исправляет нарушение в организме?

Отвела от него глаза и принялась усиленно изучать цвет чая.

– Оно помогает моему организму утилизировать глюкозу в моей крови, – прошептала я после минутного молчания. Буря внутри набирала обороты, готовая вылиться в Ниагарский водопад. Мне нельзя реветь, стресс продолжит провоцировать скачки сахара.

– Ты погибнешь без него? – продолжал спрашивать Оливье. Не в силах ответить, кивнула.

– На сколько времени его хватит? – задал он ещё один болезненный вопрос.

– Четырнадцать дней, – я ответила еле слышно и вцепилась покрепче в чашку, словно в спасательный круг. Слёзы всё-таки потекли против воли.

Ректор отошёл от стены, подошёл ко мне, присел на корточки, став ниже меня.

– Аня, – он взял меня за подбородок и заставил посмотреть ему в глаза. – Ты в мире, где магия на каждом шагу. Я уверен, что мы найдём способ исцелить тебя.

Он улыбнулся и вытер мои слёзы тыльной стороной ладони. На его коже осталась сажа.

– Верь мне, – сказал он.

– Как после поцелуя? – я улыбнулась в ответ. Слёзы отступили, паника стала утихать.

– М-м-м, – протянул он и уже уверенно добавил: – Да! – в глазах дракона заиграли лукавые огоньки. И тут я поняла, что даже не задавалась вопросом, зачем он меня поцеловал, а ещё и не препятствовала этому безобразию, и даже активно поддержала. Как хорошо, что я в саже, не видно, как покраснела от стыда.

– У нас мало времени, тебе нужно помыться, – добродушно намекнул дракон на то, что я засыпала пеплом всё вокруг. Со спокойной душой выпила половину чая и двинулась в душ, аккуратно неся чистые вещи, чтобы не перепачкать сажей.

Вы когда-нибудь видели живой унитаз? Воющий и гавкающий унитаз?

Нет?

И хорошо, это отбивает желание пользоваться туалетом без опаски, и кустики становятся более привлекательными для зова природы.

Я едва успела захлопнуть дверь в ванную комнату перед хлопающим и взвизгивающим унитазом. Глазам своим не верю! Джинсы с кофтой осыпались на пол и отпали кроссовки. Я осталась в одних носках и нижнем белье. В шоковом состоянии повернулась к ректору лицом.

Видимо, у меня было настолько дебильное выражение лица, что у Оливье обе брови поползли вверх.

– Там унитаз просит, чтобы его выгуляли, – просветила я озадаченного драконо-ректора.

– Унитаз? – внезапно осипшим голосом спросил Оливье и слегка побледнел, явно паникуя.

– Белый, – уточнила зачем-то я, предположив, что его шокировала новость.

– Понял, – тут же отозвался Оливье, справившись с собой. – Это адепты. Добрались опять до моей комнаты.

Он отодвинул меня от двери и уверенно вошёл внутрь. Дверь захлопнулась перед носом. Раздался яростный лай и рычание. Потом эти звуки разбавились шипением змеи. Ректор молчал. Ещё пара минут, и за дверью наступила тишина. Зашумела вода.

Минут через пятнадцать я начала сильно волноваться, тем более, что нижнее бельё угрожающе расползлось и осыпалось. Оливье внезапно распахнул двери. Он стоял в одном полотенце на бёдрах. Капли воды текли по его торсу. Наши глаза встретились, и у меня потекли слюни. Мозг отключился, и желание стать матерью вспыхнуло с новой

силой.

– Заходи, – пропустил он меня, выводя из транса. – Я всё привел в порядок, пришлось принять душ.

Шагнула внутрь: маленькая комнатка с душевой кабиной и уже обычным успокоенным унитазом. Пока я разглядывала ванную, дверь закрылась.

Пришлось мыться мужским шампунем и, судя по запаху, использовать мужское мыло. Мылась долго, сажа отмывалась с трудом. Выходила, разглядывала себя в зеркало и снова возвращалась в душ. Представляю, какой шок он испытал, когда целовал такое чумазое чудо. Меня словно по печной трубе протащили. Трубочисты и то чище на своей работе. Самое странное было в том, что и кожа под одеждой тоже была в саже. Кошмар.

Халат оказался мне чуть ниже колена. Замотала волосы в полотенце и вышла к дракону. Он стоял возле двери, прислонившись спиной к косяку, и уже успел переодеться в чёрный костюм. Кружка выпала из рук Оливье, остатки напитка разлились небольшой лужицей по полу, забрызгав ему ботинки.

– Драконовы боги, мне конец, – ошарашенно произнёс он. – Может, тебя обратно испачкать?

Не успела возмутиться, как во входную дверь громко постучали.

– Оливье! – проорала взбешённо за дверью женщина. – Открывай, сволочь!

– Началось. Как ей удалось попасть на территорию академии? – простонал с нескрываемым отчаянием дракон. Пока я соображала, что происходит, он метнулся к душе и включил воду. Потом подхватил меня под руку и быстро подвёл к шкафу. Женщина продолжала долбить в дверь и требовать впустить.

– Дорогая Аня, – произнёс дракон, открывая дверь шкафа. – Поверь, тебе лучше отсидеться здесь. Шкаф ближе всего к двери.

Меня культурно засунули внутрь между висящей одеждой, и закрыли дверь.

Итак, вопрос:

Что за наглая мадам ломится в двери?

А) драконо-поклонница,

Б) драконо-мать,

В) просто бешеная дракониха.

Или свой вариант в комментариях...

Глава 9

Драконо-ректор

Внимательно смотрел за её действиями. Интересный у неё шприц. Никогда не видел такого. Она подтвердила мои опасения насчёт серьёзности её заболевания. Ну ничего, у меня тут почти сотня адептов со склонностью к лекарскому искусству и с десятков магов с отличными знаниями в области исцеления даже от самых страшных заболеваний. Займём всех поиском лекарства. В академии поспокойнее станет.

А теперь пора в душ.

Внезапно она захлопнула дверь в ванную комнату и повернулась ко мне с расширенными от ужаса глазами. С неё спали остатки одежды.

– Там унитаз просит, чтобы его выгуляли, – сообщила она.

– Унитаз? – мой голос предательски осип. Она же почти голая! Драконьи боги! За что?! Я обнажённую женщину триста лет не видел! Мой взгляд заклинило в районе её груди, хоть бы не заметила.

– Белый, – уточнила она. До меня с трудом дошло, что она имела в виду.

– Понял, – едва справился с собой. – Это адепты. Добрались опять до моей комнаты.

Она так сексуальна в саже. Дракон внутри облизнулся. Любовное помутнение полностью охватило меня. Кошмар.

Срочно нужен холодный душ. Залетел в ванную комнату, быстро расколдовал унитаз, расправился с душем-змеей и включил ледяную воду. Кажется, отпускает. В панике забыл снять одежду. Пришлось мокрые вещи с себя стянуть и отправить в корзину для грязного белья. Ополоснулся ещё раз для надёжности.

Стою перед зеркалом в полотенце, настраиваюсь на выход. Если с неё осыпались последние детали одежды, то у меня случится разрыв... сердца.

Так! Взял себя в руки. У меня celibat, пока я в академии. Мне нельзя! Я долго тренировался! Не понимаю, почему на неё такая реакция. Такую реакцию вызывала только одна женщина, но она давно умерла. Маоли, моя жена. Я любил её, безумно, и не готов пройти через это снова.

Скривил губы в кривой ухмылке, изучая себя в зеркале. Бессмертие – это тоже проклятие. Во всём мире я один такой. Спрятался от всех в академии, и мир подкинул в мою жизнь Аню. Подло.

Я отпущу её.

Никаких смертных жён и никаких бессмертных детей. Пусть очередной Правитель подавится в своём желании воспитать бессмертных патриотов.

Вышел из ванной комнаты уверенный в себе, как никогда. Хорошо, что нижнее бельё на ней цело. Надо было выдать ещё один халат.

Встретился с ней взглядом. Глаза Ани загорелись огнём желания, похоже, я на неё действую так же, как она на меня. От этого не легче.

Пока девушка была в душе, призвал себе одежду из шкафа, оделся поскромнее. Мылась она долго. Я не выдержал и решил допить её отвар из трав, чтобы успокоиться.

Как только призвал кружку, она открыла дверь. От шока кружка выпала из рук. У меня пятьсот адептов, которые на холостой диете и за которыми нужен глаз да глаз. А нас с ней связывают десять шагов.

Она же сведет с ума всю академию. Девушка красива, простой природной красотой. Адепты, не имеющие возможности общаться с противоположным полом, массово впадут в любовную лихорадку. Я же с ними не справлюсь. Одно дело – натравливать на себя

неконтролирующих агрессию молодых неопытных драконов, чтобы не было драк и убийств среди адептов, другое дело – отбивать желанную самку.

– Драконовы боги, мне конец. Может, тебя обратно испачкать? – вырвалось из меня. Она хотела возразить, но в этот момент в дверь начала ломиться мать одного из адептов, глава родительского комитета, по совместительству сваха и жена одного из моих племянников, пообещавшая правителю за год женить меня на элитной драконице. Моё мнение на этот счёт никого не волновало. У Повелителя была юная дочь на выданье. Ставка делалась на неё. Лэнда была тщеславна, эгоистична и мечтала породниться с королевской семьёй. Она готова была идти по головам ради достижения цели.

Эта неадекватная дама разберётся с Аней в два счёта. Надо укрепить порталы академии, чтобы не было больше незваных гостей. Включил быстро душ и спрятал недоумевающую Аню в шкаф. Расстояния от душа не хватит, чтобы перемещаться по комнате. Как хорошо, что она помылась моим шампунем – сбила свой запах.

Не успел открыть дверь. Лэнда влетела фурией.

– Где она?! – окинула гневным взглядом мою скромную опочивальню.

– Моется, – соврал я, надеясь, что шум воды убедит её во лжи, только бы Аня не выдала себя. – Лэнда, в чём дело? Что за паника?

– Ты создал пару, не посоветовавшись со мной! – взвизгнула она и без приглашения села на стул, сменяя многочисленные юбки. Не успел предупредить о саже и пепле на стуле. Ну да ладно.

– Я никому ничего не обещал, – произнёс спокойно я. – Меня устраивает эта иномирянка, которую, кстати, призвал твой сын. Серьёзно подумываю отчислить его вместе ещё с четырьмя неугодными товарищами, – пошёл в наступление. – Иномирянки, демоницы! Дом терпимости, а не академия! – вошёл в раж. Родственница побледнела и стала обмахиваться веером. Для убедительности принялся размахивать руками:

– Я согласился быть ректором, чтобы в академии прекратились убийства и разврат! Раньше убивали неугодных преподавателей, доводили ректоров до могилы! Я триста лет правлю этим бардаком! Никто не умер! Всех отчислю к чёртовой матери! И пусть потом устроятся на службу к Повелителю! Никто не возьмёт без посвящения в магию!

Остановился и с превосходством посмотрел на Лэнду.

– Есть ещё вопросы?

– Рок сказал, что вы оба прокляты, – ледяным тоном сказала Лэнда и угрожающе улынулась. – Вы не сможете находиться друг от друга на большом расстоянии. Как ты будешь править академией? Она единственная женщина во всей академии, единственная женщина в их доступе. Даже если она похожа на гоблина, академию охватит любовный пожар.

А вот тут Лэнда сделала меня сразу по всем статьям.

– Меня просто чаще будут пытаться убить, – напустил на себя безразличие.

– Оливье, покажи девушку, – продолжала неприятно улыбаться Лэнда. – Я же понимаю, почему ты сделал её своей парой. Выбора у тебя не было. Это проклятие ох как не просто: кто владеет ею, тот владеет тобой.

И опять по больному. Дали же боги родственницу.

– Рок сказал, что она страшная, – и Лэнда снова показала идеальные белые зубки.

– Он сквозь обморок что-то разглядел? – усмехнулся я. Показать иномирянку придётся, иначе тут соберётся вся свита Повелителя, и он сам заглянет на огонёк. А Лэнда очень ревностно относится к красоте, поэтому о внешности Ани будут ходить ужасные подробности, если ей показать. Лэнда сделает всё, чтобы никто не разубедился в обратном. Гарантия от незваных гостей.

Подошёл к шкафу и постучал.

– Анечка, дорогая, ты готова выйти, познакомиться с леди Лэндой Шонзарр? – ласково спросил я.

– Не очень, – отозвалась девушка из шкафа. – Мне точно нельзя в шкафу остаться?

– Нет, мой нежный цветочек, – я продолжил ворковать. Лэнду перекосило. У меня на душе потеплело.

Аня тихонечко открыла дверь шкафа, я подал ей руку, и она неуверенно вложила ладонь в мою.

Какое удовольствие было видеть выражение лица Лэнды. Она не смогла сдержать свою ярость: её красивые черты лица исказились от ненависти.

– Леди Аня, – представил я свою избранницу.

– Анна, – она поправила меня и нервно сжала руку.

Лэнда сощурилась и зло выплюнула:

– Мы ещё посмотрим, – и соскочила со стула. Не попрощавшись, родственница вылетела из комнаты, словно за ней гналась сама смерть. Значит, Анна действительно прекрасна, это не только моё виденье.

– У неё платье в саже, – задумчиво пробормотала Аня, глядя на закрывшуюся с грохотом дверь.

– Анна? – уточнил я, забыв про Лэнду.

– Моё полное имя Анна, – она повернулась ко мне. Наши взгляды встретились. Губы, глубокое декольте на халате – дыхание перехватило, и пол угрожающе качнулся под ногами. Захотелось впиться в её губы и содрать с неё халат. А вот такого со мной ещё не случалось.

Кажется, пора за помощью к любовных дел мастеру – Новоходоносору – за эликсиром от любовных приступов.

– Нанимаю вас на работу, леди Анна, преподавателем по рекламе, – не скрывая радости от пришедшей в голову идеи, сообщил я. – Мне нужно как-то оправдать ваше нахождение здесь.

– Преподаватель по маркетингу, – поправила она и мило улыбнулась. С неизвестным словом разберёмся позже, но звучит хорошо.

– Буду вас гнобить, – я честно предупредил. – Как самого неопытного и никчёмного педагога за всю историю академии.

– Зачем? – её глаза расширились от ужаса.

– Чтобы меня ещё больше ненавидели адепты, и вся их неуёмная фантазия была направлена целиком в мою сторону, – пояснил я и вспомнил про демониц в клетке.

– Я буду жертвой, а вы – монстром, – уточнила Аня, в глазах появилось понимание. Она слышала наш разговор с Лэндой. Мне попалась сообразительная иномирянка.

Вопрос:

Как пройдёт первый урок Анны?

А) Он так и не начнётся.

Б) Драконо-ректора прирежут посередине лекции.

В) Урок будет просто огонь.

Или свои варианты в комментариях...

Глава 10

Дракон лапой лапал не залапал

Анна

Стою в шкафу, шокированная поступком ректора. Меня упаковали внутрь, даже не спросив. Хотя, судя по его разговору с дамой, мне лучше не высовываться. В голосе у неё убийственные нотки: драконо-родительница одного из тех адептов, что притащили меня сюда. Ох, как же хочется сказать про её сыночка много всего «хорошего».

Профессионально разделяет Оливье на составляющие. Лучше посижу в шкафу. Эта точно меня сожрёт и не подавится. Похоже, ректору я стала доверять, как самой себе.

Из разговора не понятно: когда я успела стать его парой? Про проклятие все ясно. Собственно, почему она требует объяснений по поводу того, что он выбрал без разрешения себе партнёршу? И ещё: почему Оливье не отрицает, что между нами ничего нет? А даже наоборот, судя по его воркованию под дверью шкафа, хочет, чтобы все остальные верили в эту аферу.

С трудом заставила себя выйти из шкафа. Стресс на стрессе. Женщина молода, слишком молода, чтобы иметь сына 25-летнего возраста. Красива, в платье принцессы белого цвета с многослойной юбкой и на корсете. Грудь неприлично вываливается, тёмные волосы убраны в объёмную причёску. Она лениво обмахивается веером. Её чёрные глаза нагло сверлят во мне дыру размером со Вселенную. Не боюсь, держусь за Оливье. Если что, спрячусь обратно в шкаф.

Опаньки! А фамилия у неё такая же, как и у Оливье. Так это драконо-родственница! Не повезло ему с родными. Искренне сочувствую ректору. Не понравилась я родственнице – она чуть дверь с петель не снесла. Тылы у драконицы были все в пепле и саже: забавное зрелище, душераздирающее. Платье жалко.

– Анна? – уточнил он.

– Моё полное имя Анна, – повернула голову в его сторону. Наши взгляды встретились, и меня, парализовав, пробило током вдоль позвоночника. Божечки, какой у него взгляд! Коленочки подогнулись. Захотелось снова испытать его жаркий поцелуй на губах и забеременеть сразу, можно несколько раз... беременеть и беременеть. Такого со мной ещё не случалось. Я же не выдержу столько времени рядом с ним. И он явно на меня не реагирует. Обидно.

Похоже, я внезапно устроилась на работу в другом мире преподавателем по маркетингу. Какая резкая смена деятельности. Надо поинтересоваться, а соцпакет у них есть?

– Тебя нужно одеть, – задумался Оливье, отпустил мою руку и запустил пальцы в свои волосы. Взъерошил причёску и произнёс:

– Сейчас позову свою внучку. Денна точно знает, что делать.

Он закрыл глаза и застыл. Не прошло и минуты, как из огненного портала к нам вышла стройная жгучая брюнетка лет пятидесяти в красивом тёмно-красном платье. Очевидно, женщины этого мира носят корсеты и пышные юбки. Печально, что мне придётся носить то же самое. Вряд ли разрешат надевать одежду, похожую на земную.

– Дедушка, ты ли это? – кинулась на шею ректора внучка. – Я за триста лет успела соскучиться.

Родственники крепко обнялись. Моё любопытство проснулось и нарисовало малярной кистью жирный вопрос.

– Денна, ты повзрослела, – обрадовался Оливье. – Похорошела. Я скучал, – он крепко, по-родственному сжал её в своих объятиях.

– Слышала, что у тебя появилась пара, – отстранилась от него Денна и перевела лукавый взгляд на меня.

– Аня, – повернулся ко мне ректор и представил драконо-внучке. – Её нужно одеть. Сам я не могу перенести её в город.

– Помню. Пока ты ректор, покинуть академию не можешь, – согласилась с ним Денна. – Только вот незадача, я её тоже не могу отсюда утащить. Проклятие вас связало крепче брачных уз.

Ошарашенно уставилась на Оливье. Он триста лет безвылазно находится в академии, и меня может ждать та же участь, если я не найду замену инсулину или не излечу диабет.

– Триста лет? – произнесла я вслух, забыв про всё на свете. Губы ректора тронула мягкая печальная улыбка.

– Пока не женится, будет женат на академии, – обнадёжила Денна. – Я, кажется, придумала, что сделать. Оливье, отвернись. Аня, разденься, – попросила она строго.

Дракон без лишних вопросов повернулся ко мне спиной. Внучка явно имела серьёзное влияние на своего деда.

Как она вообще может быть внучкой? Он моложе её лет на двадцать!

– Раздевайся, нужно определить твой размер и цвет, – настаивала Денна. Неуверенно стащила с волос полотенце, дав им возможность рассыпаться по плечам, и замерла в нерешительности, не зная, куда его деть. Повсюду были видны следы пепла, заботливо оставленные мною до мытья.

– Какая грязь, – Денна окинула хмурым взглядом каморку ректора. – Дедуль, ты тут тренировался? Делал дыхательные упражнения?

– Нет, – глухо отозвался Оливье.

Денна хмыкнула и поучающе сказала:

– Освоил бы ты бытовую магию, дедуль. За плечами почти полторы тысячи лет, а ты всё ещё по старинке – руками.

Оливье проворчал что-то невразумительное, и по комнате пронёсся маленький ветряной вихрь, зачищая территорию от пепла и саж. По пути убрав разлитый чай, валяющуюся кружку и поднос с едой.

– Забираю свои слова обратно, академия на тебя хорошо влияет, – обрадовалась Денна и тут же принялась за меня. – Давай сюда полотенце, снимай халат и стой на месте, а то проклятие вас обратно соединит.

Откинув стыд, я сняла с себя халат дракона. Меня скрупулёзно осмотрели, попросили повернуться.

– Всё, одевайся, – закончила смотрины Денна. – Я знаю, что принесу.

– Деньги спиши с моего счёта, – вдохновился Оливье. – И возьми всего побольше, с запасом.

Я уже завязывала халат, когда поймала хитрый взгляд Денны и предвкушающую мечтательную улыбку. Закралась мысль: дедуля ещё не раз пожалеет о том, что доверил свои сбережения внучке. Надеюсь, деньги у него не последние.

– Дедуль, можешь повернуться, – разрешила Денна. – Выдели ей расчёску, я за покупками. Мне нужен час для начала.

– Портал будет устойчивым только для тебя и только в эту комнату, – строго предупредил Оливье. – И Денна, пожалуйста, всё скромное. Никакой романтики.

– Хорошо, – быстро согласилась внучка и, помахав на прощание ручкой, шагнула в образовавшийся портал.

Мне выдали расчёску, и пока я приводила волосы в порядок, сидя на стуле, расспрашивали о моём мире, о заболевании и каким образом я попала сюда. Когда я

начала описывать женщину с татуировкой змеи на голове, Оливье хохотнул. А когда закончила своё повествование, он бессовестно упал на кровать, покатываясь со смеху.

– Это моя мать, – пояснил ректор, продолжая хихикать. – Она тоже бессмертна, как и я, – открыл он тайну своей неувядающей молодости. – Матушка, оказывается, нашла способ покинуть наш мир. Драконы Повелители и Короли-демоны сбили себе все ноги в её поисках. А она сбежала в другой мир.

– А Денна? Она же выглядит старше тебя и твоей матери.

– Я был женат, – не сдержал печальный вздох дракон, – очень давно, на обычной женщине, её жизнь была короткой. Она родила мне сына. У него родилась Денна. Они полудраконы, поэтому стареют быстрее, чем, например, мой племянник и его жена Лэнда. Вот эти – чистокровные драконы, и старость их застигнет не скоро.

Сжала губы, а мне осталось четырнадцать дней.

– Знаешь, чем это хорошо? – он резко сел и уставился голубыми глазами. Внутри меня обожгло огнём, и я забыла, как дышать.

– Мы можем вернуть тебя обратно. Раз моя мать смогла уйти в твой мир, значит, есть способ вернуть и тебя, – облегчённо и радостно произнёс он.

Кричать «Ура!» почему-то не захотелось, но определённо стало легче.

– Я всё думал, как адепты смогли сварганить такое мощное заклинание, – и он опять рухнул на кровать спиной. – А тут, оказывается, матушка расстаралась. Она у меня забавная, ты видела иллюзию. Как хорошо, что никто не знает её местонахождения. За ней всё ещё идёт охота. Нет ничего ценнее бессмертного ребёнка от бессмертной женщины – так считал мой отец.

Он резко замолчал. Почему-то подумалось, что отношение Оливье и его отца не сложились. Но спрашивать постеснялась.

Мы молчали почти пять минут, я старательно вычесывала почти сухие волосы. Первым заговорил Оливье:

– Я сделал тебя своей парой, чтобы не покушались другие драконы. Ты из иного мира – у нас это очень ценится. Иногда в иномирянах просыпается очень сильная магия, которая снабжает партнёра невероятной силой. Меня нельзя убить, поэтому, пока мы вместе, тебе ничего не грозит. Но я должен подтверждать наши отношения перед другими драконами, обязан целовать тебя постоянно.

Схватила за грудную клетку, успокаивая сердце. Мы будем с ним целоваться. Можно начинать прямо сейчас. Я согласна.

Получается, если есть возможность вернуться в свой мир, можно смело заняться охмурением драконо-ректора. Эндокринолог настаивала на деторождении. Посильнее вцепилась в расчёску и ещё яростнее начала расчёсывать волосы. У него и гены отличные.

– Ты не будешь против? – спросил Оливье и приподнял голову, чтобы увидеть мою реакцию на вопрос.

Яростно помотала головой.

– Я согласна, – сдалась на милость дракона. Оливье решительно сел, не менее решительно встал и, мгновенно преодолев пару шагов, подошёл ко мне.

– Нужно потренироваться. Я несколько подзабыл, как правильно это делать, – он подал руку. Отложила расчёску на стол и уверенно вложила свою ладонь. Ни за что такое не пропущу: на мне будет тренироваться дракон. С удовольствием ему помогу. Он триста лет провёл в стенах академии. Ему нужно срочно оказать посильную помощь.

В его объятиях я оказалась моментально. Он осторожно прижал меня. Я обвила его шею. Поцелуй был ошеломляющим, лишаящим остатков разума и разжигающим костёр

внутри. Я уже не обращала внимания на наглые драконьи руки, скользящие по моей талии и бёдрам.

– Дедуля?! – ехидно произнесла Денна, так некстати вышедшая из портала.

Оливье, пойманный на месте преступления, замер. Потом нехотя оторвался от меня, скользнул по моему лицу лукавым взглядом и ровным голосом сказал:

– Я отпугиваю от неё других драконов.

– Заметно. Как бы всей академии не пришлось подгузниками запасаться, – подколола внучка и подмигнула. Меня угрожающе качнуло, голова всё ещё кружилась от опьянения после поцелуя. Оливье заботливо удержал.

– Надо будет ещё потренироваться. Показалось, что я тебя слегка придушил, – нагло солгал Оливье.

– Сначала мы оденемся, а потом делайте что хотите, – возразила Денна.

Через полчаса я была при полном параде. Нижнее бельё меня порадовало простотой. Красивое чёрное платье село идеально. Корсет не душил и очень выгодно подчёркивал все мои округлости. Волосы Денна уложила с помощью магии в лёгкую причёску.

– Красотка, – резюмировала Денна. – Дедуля, можешь поворачиваться.

Поворачиваясь, дедуля потерял челюсть и благоразумие.

– Я сделаю ещё покупки и принесу в течение дня, – Денна просветила замершего от восторга ректора. – Не блокируй портал.

– Отлично, – кивнул находящийся в прострации Оливье. – Мы как раз наведём порядок в академии и проведём первый урок.

– Удачи, – пожелала Денна и ушла.

– Ещё один поцелуй, надо закрепить, – предупредил ректор. Ответить не успела. В мои губы снова впилась обжигающим поцелуем. Балансируя на грани своего сознания, я почувствовала, как объятия дракона становятся хищными и собственническими, как меня оплетает что-то мощное и агрессивное. Эта невероятная сила подчиняется ректору, она охраняет от мира и способна уничтожить любого, кто посмеет меня тронуть.

Поцелуй закончился так же неожиданно, как и начался. Зрачки дракона были вертикальными, местами проступили чёрные чешуйки. Его взгляд был тяжёлым, безжалостным. И я поняла, почему его боятся адепты: только безумцу придет в голову бороться с той мощью, что жила в нём. Этой силе можно только подчиняться и никак иначе.

– Сегодня у адептов внеплановые экзамены, – нехорошо, с садистским предвкушением сказал дракон. – Кто не сдаст, тот, возможно, не доживёт до утра.

Я не успела возразить, меня нагло увлекли за собой в портал.

Вышли мы уже в знакомой столовой. Демоницы в клетке сидели на высоких барных стульях в коротких платьях за барной стойкой, демонстрируя макияж, ноготочки и красивые ноги. Они пили коктейли. Видимо, они детально изучили память моего телефона. Позавидовала им в том, что они могут позволить себе наколдовать всё, что угодно, и выглядеть, как угодно.

Новомохосмор... Ново... ы-ы-ы... преподаватель по любовной магии обнимал одну из демониц, томно поглядывая в её глаза. Остатки его волос заплели в тоненькую косичку.

Весь зал был заполнен адептами. Они активно чинили разрушения с помощью магии. При нашем появлении все застыли. Я видела ужас и ненависть в глазах адептов. Неужели он их так запугал.

– Продолжаем, – с барской руки добродушно разрешил драконо-ректор, поставив меня

рядом с собой.

Адепты ещё активнее принялись чинить столовую. Вот это дрессировка! Думается, из столовой они бежали не от демониц, а от ректора. Как только последние руины были восстановлены, адепты выстроились среди столов и замерли. Преподаватели вышли к нам и встали рядом.

– Я разочарован! – громко, с холодной яростью произнёс Оливье. У меня от ужаса по спине пробежали мурашки. Не зря его внучка про подгузники говорила.

– Вы бездари! И лентяи! Позор драконьего рода! – он хлестал их словами. – Вы хотели женщин в академии! Вы хотели развлечений! С этого дня в нашей академии будет преподавать моя невеста – леди Анна! – грозно крикнул он, и я сама начала себя бояться. – Она будет преподавать маркетинг! Кто его не сдаст – умрёт! – рявкнул Оливье. В этот момент я готова была сесть даже на живой унитаз. Божечки мои, слово «маркетинг» ещё никогда так страшно не звучало!

– Реклама станет вашим проклятием! – добил всех Оливье, и я вспомнила, что сумка с инсулином осталась в комнате.

– А вы! – он подошёл к демоникам. – К папочке домой! Быстро! – и хлопнул в ладоши. Клетки исчезли вместе с демониками, остался один опечаленный преподаватель с косичкой, заботливо заплетённой демоникой.

Дракон снова повернулся к адептам и гаркнул, как и его матушка когда-то мне в след:

– Быстро на занятия! Сожру!

Адепты исчезали тихо и молниеносно в дверях столовой. За ними спешили педагоги. Всё действие происходило слаженно, по-военному чётко.

Оливье гордо поднял подбородок и с надменным взглядом провожал провинившихся адептов. У меня дёрнулся глаз. Когда все исчезли, он подошёл важной походкой, предложил взять его под ручку и с пафосом сказал:

– Дорогая Анна, нам пора на занятия.

– Я же не подготовилась, – попыталась возразить, но взяла его под руку.

– Импровизируй, – подсказал дракон, и мы направились в портал. Оказались в огромной аудитории. Адепты смирно сидели на своих местах, это явно была старшая группа. Я содрогнулась, обводя взглядом ряды, заполненные безупречными сильными мужчинами.

– Я буду присутствовать на занятии! – отпустил меня Оливье. – Один промах – один вылет из академии к мамке под юбку! – предупредил он адептов. – Приступайте, леди Анна, – вежливо сказал он. Спокойно подошёл к стулу, сел, откинулся на спинку и закинул ногу на ногу.

В панике повернулась к доске. На ней красовались забавные надписи: «Ректор – лох», «Ректору – смерть», «Ректора на мыло» и «Сдохни, гад!».

Выдохнула, подошла к доске, взяла тряпку в руки и начала медленно вытирать доску.

Рядом ударила молния, резко обернулась к ректору. Над ним образовалась туча, а на него лился дождь. Оливье угрожающе обвёл адептов мрачным взглядом. Среди них стояла гробовая тишина, только слышался шум дождя. Его взгляд вернулся ко мне, а я, собираясь с мыслями, продолжила стирать с доски.

В аудитории раздался ещё один звук, словно ударила молния. Я резко повернулась на звук. Один из адептов сидел под аналогичной тучкой, что и у ректора. Адепт был мрачнее самой тучи. Нервно сглотнула и вернулась к своему занятию. Раздалось ещё несколько ударов молнии, краем глаза поймала нескольких несчастных, подвергшихся нападению непогоды.

Когда я закончила с доской, взяла мел в руки и написала слово «маркетинг». Доска вместе с мелом осыпалась пеплом к моим ногам. Да что тут происходит?! Повернулась к

адептам, над ними висела огромная туча и поливала ледяной водой. Веяло свежестью и прохладой.

Один из адептов поднял руку и с нескрываемой паникой сказал:

– Леди Анна, мне нехорошо. Можно я схожу к лекарю?

Ответить я не успела, за меня ответил Оливье.

– Идите, адепт Райс.

Райс осторожно встал и пошёл медленно к выходу. Когда он отделился ото всех, кусочек тучки оторвался и поплыл над адептом, обильно его поливая. Как только за ним закрылась дверь, в зале появился лес рук, и все, как один, оказались больны.

Оливье отпускал каждого, кто просился. И они, двигаясь с трудом, покидали аудиторию в сопровождении своей тучки. В конце концов в аудитории остался только один адепт.

– А вы что же, адепт Трэнр, не больны? – с иронией поинтересовался Оливье у оставшегося.

– Нет, сэр Шонзарр, – бодро отозвался адепт. – Я готов изучать маркетинг, я готов не спать из-за рекламы сутками!

– Ну-ну, – хмыкнул саркастически Оливье.

Сдаётся мне, я чего-то не понимаю в происходящем.

– Начинайте, леди Анна, лекцию. Мы все в предвкушении, – добил Оливье. Хотя он обещал мне пытки по-драконьи.

– Маркетинг – это самая важная часть нашей жизни, – начала я, растягивая слова и придумывая на ходу, пытаюсь вспомнить всё, что нам давали на лекциях. – С помощью рекламы можно увеличить прибыль предприятия.

Мужчины заинтересованно на меня посмотрели. Кажется, я нашла слабое место драконов. Не зря в сказках пишут, что они любят богатство. Ещё минут двадцать распиналась на тему роста прибыли и увеличения дохода. Потом вода стала подступать к моим ногам, и я запаниковала. Было жаль мочить новые туфли.

Трэнр поднял руку и охрипшим голосом произнёс:

– Леди Анна, я внезапно заболел. Можно пойти к лекарю?

– Давно пора, адепт Трэнр, – отпустил последнего студента Оливье. Трэнр со стоном встал и, стараясь сохранить лицо, спокойно пошёл к выходу, обильно поливаемый дождём. Как только дверь за ним закрылась, Оливье повернулся и прорычал:

– Идиот! Надо было завернуть тебя в мешок вместе с головой.

Открыла рот в изумлении.

И так вопрос:

Как будут вести себя адепты?

А) Будут проситься к драконо-мамке).

Б) Устроят мстю и сожгут академию).

В) Украдут Анечку.

Или свой вариант в комментариях))).

Глава 11

Драконо-ректор

Какой же я идиот, так и хочется самому себе по челюсти врезать. Адептов охватила любовная лихорадка.

Надо было накинуть на неё несколько стойких иллюзий. Нет же! Увлёкся поцелуями и напрочь забыл о том, что её следует замаскировать хотя бы под что-то отпугивающее.

Боги, как она двигается, сам бы стал тряпкой в её руках.

Сажу под ледяным дождём, мокну. Остываю. Проклял себя несложным проклятием. Сделал вид, что это адепты. Взглядом пообещал всем расправу.

Хм, адепты просекли фишку с дождём и сами активно себя проклинаят. Райс – слабак, хотя и сообразительный, можно из-за него не беспокоиться.

Её голос божественен. Нет, я не позволю себе снова перешагнуть черту. Между нами ничего не будет, я отправлю Анну домой... и забуду про неё.

Значит, Трэнр создаст больше всего проблем. Кто бы мог подумать, полукровка, которого мать воспитывала одна. Даже дракон-отец так и не признал его, как бастарда.

А вот сын племянника сдурел одним из первых – жаль. Я надеялся, что все-таки это Рок, а не Трэнр является зачинщиком всех безобразий.

Аня стоит с приоткрытым ртом. Она даже удивляется обворожительно.

Рывком встал и приблизился к ней. Остановился на расстоянии вытянутой руки – дождь мешает подойти ближе. Она протянула руку и подставила ладонь под струи дождя.

– Ледяной душ? – её губ коснулась лёгкая улыбка. – Ты тоже заболел?

Усмехнулся, и туча мгновенно исчезла. Магией стихий владею в совершенстве. Она поднесла руку к губам и провела по ним мокрыми пальцами, попробовав воду на вкус. Одежда на мне высохла мгновенно. Сжал кулаки до хруста.

– Обычная вода, – она недоумённо пожала плечами. – Это тебя адепты так замагичили, а потом ты их? – спросила Анна. Её губы влажные от воды... Не о том я думаю.

– Да, – твёрдо ответил я. Не сорваться, сейчас главное не сорваться. Надо срочно искать противоядие против матушкиного проклятия. Удружила мама, но я очень рад, что она жива и здоровствует. Поговаривали, что она впала в спячку где-то в горах.

– Зачем? – поинтересовалась Аня и облизала верхнюю губу кончиком языка.

Она меня соблазняет?!

Она! Меня! Соблазняет!

Может, всё мерещится?!

– Слишком жарко было в аудитории, доска сгорела, – ответил я. Она скептически сжала губы и нахмурилась. Почувствовал её запах, сводящий с ума. Не допущу срыва после трёхсот лет celibата, не этому я учился в академии.

– Нужно сходить к нашему доктору по поводу твоего заболевания, – вернул свои мысли в нужное русло.

– Там адепты, – напомнила Аня.

– Вряд ли. Они сейчас осаждают Новоходоносора, вымаливая у него волшебные успокоительные эликсиры, – сдал я себя с потрохами. Аня с пониманием наклонила голову и озадаченно окинула взглядом пустую аудиторию.

– Все сразу?

Мне бы тоже не помешала пара литров успокоительного эликсира. Девушка – преподаватель в академии, где адептов держат в чёрном теле до прохождения магического экзамена. Удерживают от развлечений молодых драконов, у которых мысли только об убийствах и удовольствиях.

Правда, это очень хороший экзамен на выдержку. Посмотрим, что из этого выйдет, надо только увеличить физические нагрузки. Обязательно на рассвете всех поднять и гонять, пока не попадают, а потом занятия до умопомрачения, а вечером тяжелые тренировки. Выматывать, чтобы думать было некогда. Полегчало от предстоящих пыток. Трэнра выматывать больше всех.

Ответил:

– У них гормоны играют. Я дам тебе книгу по драконам, чтобы ты имела представление о том, что происходит с адептами в их возрасте.

– Какой ужас, – Аня начала понимать весь объём трагедии адептов. – Я же для них... – она махнула руками, пытаясь подобрать подходящее сравнение.

– Как пища, способная утолить голод, – подсказал я, перехватил её руку и потянул к себе.

– Меня сожрут, – расстроилась Аня. Моя вторая рука скользнула по её талии; осторожно прижал её к себе. – Сожрут адепты. Я даже не успею им о маркетинге рассказать, – вздохнула она тяжело.

– К доктору, – улыбнулся я ободряюще. – Нам ещё нужно найти способ разорвать проклятие и открыть портал в твой мир за короткое время.

Но сначала пришлось вернуться за её сумочкой. Доктор Нинктьен уже нас ждал. У него хорошо развита интуиция. В солидном возрасте, а чуйку не растерял. Его чёрный халат и торчащие в разные стороны седые волосы нагоняли на адептов тоску и страх – то, что надо от местного лекаря.

Аня не вызвала в нём тех эмоций, которыми накрыло адептов. Уже хорошо, хотя он лет так восемьсот безвылазно сидит в академии. Дракон, повёрнутый на смешении магии и науки, наверняка забыл, как выглядит настоящая женщина. Из-за его страсти мы примерно два раза в год восстанавливаем крыло с лабораторией. Но Аня доктора очень заинтересовала в качестве подопытной, пришлось объяснить, что... уволю без пособия.

Я так и думал: в нашем мире такого заболевания не существует. Нинктьен взял у Ани кровь в пробирку. Она поделилась с ним препаратом из шприца, и лекарь отпустил нас с миром.

По плану был поздний обед. Аня сказала, что у неё, скорее всего, уже ужин. Время между нашими мирами не совпадало.

– Опиши свечу, которую моя мать тебе дала, – попросил я Аню, подавая ей хлеб. Мы заняли один из столов педагогов в пустой столовой. Местные повара согласились покормить нас не по времени.

– Чёрная, в виде мужского полового органа, – ответила она. – Я думаю из парафина. Ничего, кроме внешнего вида, в ней необычного не было.

– Кхм, – крепко задумался. Похоже, это мамино творение, если смогла матушка, значит, смогу и я. Она привязала Аню ко мне, что дало возможность ей преодолеть портал. Можно привязать Аню к моей матушке и отправить обратно. Понять бы, как разорвать связь.

Зачем моей матери это было нужно? Она же знает, как никто другой, что отношения мне не нужны. Нелогичный поступок.

В столовой появился Нинктьен, чем-то явно взволнованный.

- Сэр Шонзарр, - пробормотал он. - Прошу, подойдите ко мне. Хочу что-то вам показать.

Встал из-за стола. Расстояние доктором было выбрано точно. Когда я подошёл, он спрятался от Ани за мной и вытащил из кармана халата пробирку с пеплом.

- Это её кровь, - прошептал Нинктьен. - Точнее, это была её кровь до тех пор, пока вы не покинули лабораторию.

- Не понимаю, - тихо ответил я, очень даже всё понимая. - Её выжигает моя магия дракона?

- Она сгорит без вас - превратится в пепел! - еще тише сказал доктор. - Она жива: во-первых, потому что вы оба прокляты, и, во-вторых, потому что вы создали с ней связь истиной пары. Если бы не эти две составляющие, она бы была уже мертва в нашем мире. Если вы снимите проклятие, которое не даёт возможности увеличить расстояние между вами, она погибнет. Это проклятие оберегает иномирянку от смерти. Вероятность, что связь истиной пары сохранит ей жизнь сразу после падения проклятия, ничтожно мала. А вот создать инсулин я смогу, но нужно время.

Неприятный холодок прошёлся по телу. Отправить Аню обратно в её мир я не смогу, если только вместе с собой.

- И ещё, - добавил шёпотом Нинктьен. - Думаю, чем дольше она находится в нашем мире, тем выше вероятность того, что она сгорит. Но это теория. Завтра надо взять у девушки кровь и проверить, уменьшилось ли время превращения её крови в пепел.

Задала мне матушка задачку.

Кивнул доктору головой, давая понять, что всё понял, и на ватных ногах повернулся к своей избраннице. Она улыбнулась. Я слышал, как Нинктьен ушёл в портал за моей спиной.

- Трэнр! - неожиданно крикнула Аня. Среагировать не успел. Тяжёлый удар по голове вырубил меня на месте.

Итак, что нужно адепту Трэнру?:

А) Он просто давно мечтал долбануть ректора по голове) и больше ничего...

Б) Проломить ректору череп и свалить с его избранницей). Сжечь академию).

В) Ему внезапно захотелось жениться, и он не смог устоять).

Или свой вариант в комментариях...

Глава 12

Анна

Оливье о чём-то подозрительно шептался с доктором. Прищурилась, напрягла слух – не сработало: ничего не слышу. Надеюсь, он расскажет мне о секретиках с доктором. Что-то не в меру любопытной я стала.

Он повернулся ко мне, доктор ушёл в портал, а из другого портала появился адепт, кажется, его зовут Трэнр. Адепт нагло усмехнулся и замахнулся мечом. Едва успела вскрикнуть, как рукоять меча опустилась на голову несчастного драконо-ректора. Оливье рухнул, как подкошенный, у ног Трэнра, и адепт приготовился нанести новый удар, уже лезвием меча в район шеи. Сорвалась с места и мгновенно оказалась у полумёртвого дракона.

Я не успела упасть на колени возле тела: Трэнр перехватил меня, оставив идею с отрубанием головы на потом.

– Тише, тише, сладкая, – произнёс он, удерживая меня одной рукой и прижимая крепко к себе. – Он живой, не волнуйся. Не стоит смотреть на его рану. Только твоего обморока не хватало.

– Отпусти! – я рвалась на помощь беззащитному ректору. Но мои попытки были бесполезны – у него даже рука не дрогнула.

– Не будешь сопротивляться – не отрублю ему голову, – предупредил адепт. Сердце ёкнуло от страха, и я перестала брыкаться, осознавая всю тщетность сопротивления.

– Хорошо, – тихо согласилась.

– А задумка с головой была хорошей, – наигранно расстроился Трэнр. – Хотел её на меч насадить. Восстание в академии – не восстание без головы ректора.

Обмякла в его захвате, ноги совсем перестали держать от накатившего ужаса.

– Ты решила упасть в обморок? – с ехидцей в голосе удивился адепт. – Я был уверен, что твои нервы куда крепче, чем кажется. Согласиться на работу преподавателем в этой богадельне может только безумец...

– Пришибу тебя, – я смело подала голос и пнула его ногой в коленку. Даже не шелохнулся.

– ...и бесстрашный глупец, – хохотнул Трэнр и, продолжая удерживать меня, проорал: – Ежегодное восстание открыто! Добро пожаловать на убийство ректора!

В столовую тут же стали вваливаться адепты, улюлюкая и скандируя: «Смерть Оливье!».

Трэнр поднял меч к потолку и громко с пафосом сказал:

– Вызвать демониц!

Толпа расступилась, образуя круг, и один из них магией выжег странный знак на полу. Потом он произнёс короткое заклинание, очень напоминающее детский стишок:

Демоницы к нам придите, И не три, а все пятьсот! Кандалы нам принесите, Спирта литров восемьсот!

Я, озадаченная происходящим, замерла в крепких объятиях своего ученика. Над знаком образовался портал и из него стали выходить полуголые девицы с рожками и хвостами. В их руках были бутылки. Они выскакивали очень быстро. Минут за пять адепты перемешались с демоницами.

Знакомая демоница, держа в руках старую ржавую цепь с креплениями для рук и ног, подошла к нам.

– Заказывали? – проворковала соблазнительно демоница, гремя цепью.

- Ты моя прелесть, - не менее любезно ответил ей Трэнр. - Умница, - похвалил он её и тут же жёстко приказал двум adeptам: - Надеть на ректора антимагические кандалы и прикрепить его к стене. Быстро!

Adeptы кинулись выполнять приказ. На Оливье мгновенно были надеты кандалы, и его тело магией приковали к стене столовой на самом видном месте. Трэнр соблюдал дистанцию, он держался рядом с ректором, не увеличивая расстояние между ним и мной. При виде безжизненно висящего тела сердце сжалось от боли. Голова дракона была в крови. Удар у адепта оказался сильным.

- Голодна? - вежливо поинтересовался adept. - Можно подвинуть стол, и ты спокойно поешь.

- Спасибо, уже не хочу, - я презрительно фыркнула, поглядывая с опаской на свою сумку. Мне нужно ввести себе инсулин.

- Принесите стул! - крикнул Трэнр веселящимся друзьям. - Моя королева будет возглавлять восстание!

Мгновенно приволокли красивое старинное кресло.

- Будь хорошей девочкой, - попросил он, аккуратно усаживая меня в кресло. - Ты королева на моём восстании, постарайся не сбегать, а то расстроюсь.

- Угу, словно у меня есть выбор, - я продолжала дерзить.

- Ты моя женщина, - он наклонился и продемонстрировал мне хищную улыбку прожжённого циника, в карих глазах заблестели нехорошие огоньки. - Веди себя достойно, как женщина повстанца.

Не могу понять: он издевается надо мной или у него крыша начала протекать ещё до дождевой тучи в аудитории? Но выбора нет - нужен инсулин.

- Мне нужна моя сумка, - прошипела я.

- Там твоё лекарство, - улыбка у адепта стала мягче. - Не бойся, ты - моя Королева Восстания. Твоё слово - закон.

Он взял меня за подбородок, заставив приподнять голову, и провёл большим пальцем по губам.

- Кажется, у нас с ректором серьёзная проблема, - он саркастически усмехнулся и стал наклоняться, чтобы поцеловать. Его губы остановились в миллиметре от моих. Я почувствовала, как магия Оливье приготовилась к нападению на нахала. Он удовлетворённо хмыкнул и, обдав мои губы дыханием, отстранился.

- Сейчас принесу сумку, - сказал он и направился к столу за сумкой, продолжая держать в руках меч. Походка у него была плавная, уверенная, как у хищника. Он чем-то напоминал самого Оливье, только моложе.

Как только в моих руках оказалась сумка, я шустро принялась за уже привычные действия. Трэнр не сводил с меня взгляда, пока я вводила себе инсулин.

- Сколько лекарства у тебя осталось? - хмуро поинтересовался он.

- Зачем тебе знать? - я огрызнулась.

Трэнр прожёл предупреждающим взглядом, но ответил спокойно:

- Уж так получилось, что доктор просветил о некоторых детали твоего заболевания. Я должен понимать, сколько есть времени, чтобы тебя спасти.

- Тоже мне спасатель, - съязвила я.

Губы Трэнра дёрнулись, словно от боли, но он, справившись с собой, наклонился к моему уху и интимно прошептал:

– Я могу разорвать твою связь с ректором, – его дыхание коснулось моей кожи, заставив тело напрячься в защитной реакции. – Могу разорвать обе связи: и проклятие, и связь истинной пары. И ты станешь моей, хочешь этого или нет.

Одарила его скептическим взглядом.

– А сейчас будет коронация, – сладко сообщил Трэнр и разогнулся.

– Адепты! Сегодня, – начал он громко, привлекая к себе внимание, – у нашего восстания впервые будет Королева! – он повернулся ко мне. В его руках вместо меча была изящная корона из золота. – Встань, моя Королева! – торжественно попросил новоявленный король.

Перечить не стала, лишний раз связываться с психом – себе дороже. Только я встала, как Трэнр не менее торжественно сказал:

– Объявляю тебя Королевой Анной! Королевой Восстания в Академии! Да здравствует Королева!

И на мою голову опустилась корона. Адепты подхватили крик. По столовой понёсся ор в мою честь. Над толпой поднялись золотые бокалы и бутылки с алкоголем. Адепты уже пошли в разнос: в пьяном угаре они стали бессовестно и страстно целовать демониц. Ещё немного и Новомодосор... Новохо-до-носор пропустит самое главное – разврат!

Когда крики стихли и адепты вернулись к кутежу, позади меня раздался недовольный голос ректора:

– Адепт Трэнр, потрудитесь объяснить происходящее.

Я облегчённо выдохнула – мой драконище жив.

И что же будет дальше:

А) Оливье их покрошит на оливье).

Б) Трэнр успеет сбежать со своей Королевой), но задницу ему всё равно поджарят).

В) Ректору отрубят голову, и он будет вещать адептам с меча про скорую гибель).

Или свой вариант в комментариях...

Глава 13

Драконо-ректор

Сознание вернулось не сразу, антимагические кандалы тормозили регенерацию. У Трэна отличный удар – гордость берёт за парня. Негодяи подвесили меня – такого раньше не случалось. Отвлёкся на женщину и тут же получил по голове. Ещё ни разу покушение на мою жизнь не переходило на стадию получения серьёзной травмы.

Ничего не поменялось. Адепты в очередной раз празднуют ежегодное восстание: пьют и гуляют с демоницами. Идиоты, я же с ними расправлюсь за несколько минут.

А вот Трэна – с ним действительно проблема. Он претендует на Аню, как на свою пару. Его интерес к ней я чувствую даже на расстоянии. Прощупывает мою магию на ней. Парень силен, и не скажешь, что полукровка.

Адепт может разорвать нашу связь, хм... Идея не нова: он может поменяться со мной местами.

Трэна короновал Аню, ну-ну. Коронация без меня – не коронация, отсутствуют крики ужаса и мольбы. Наконец-то, антимагические кандалы рассыпались. Тихо встаю позади Анны.

– Адепт Трэна, потрудитесь объяснить происходящее, – ворчу я недовольно. Спущу с него шкуру, наращу и снова спущу, и так раз десять, чтобы надолго запомнил.

– РЕКТОР! – раздался истеричный крик из толпы. В зале началась паника, демоницы бежали в порталы, а следом пустились в бега подвыпившие адепты. Самые сообразительные утаскивали с собой демониц, чтобы спрятаться с ними на территории академии и продолжить кутёж. Из года в год одно и то же.

Трэна не бросился следом за убегающими, а медленно повернулся ко мне. Его губы тронула кривая хищная улыбка. Это вызов: он готов биться за пару, зная, что шансов у него нет. Его дракон повзрослел слишком рано. Печально. Оставить его в академии не имею права: оборот может случиться в любой момент. Придётся заблокировать его магию навсегда. Первый адепт, который не дошёл до экзамена и разбудил дракона раньше положенного срока.

– Адепт Трэна, может, всё-таки всё взвесите? – я предложил ему, прекрасно понимая, что Аня будет рядом – расстояния не хватает для свободного рукопашного боя.

Его глаза потемнели. Желваки заходили на скулах. Он разозлился и вряд ли ему удастся удержать эмоции и оборот.

– Она моя, – с мрачной уверенностью произнёс Трэна. Разум дракона берёт верх. Сжал кулаки и стал выходить из-за кресла, готовясь к нападению. Как хорошо, что в зале никого не осталось – пострадавших не будет.

Я уже готовился к магическому удару, когда Аня неожиданно сказала:

– Адепт Трэна, идите спать и корону свою заберите, – и она протянула ему золотую корону, украденную из галереи. – Восстание закончилось, – пояснила девушка, – королева больше не нужна.

Он отвёл от меня глаза и протянул руку за короной. Я внимательно слежу за ним. Украсть Аню не должен: он знает, что проклятие причинит ей невыносимую боль. А вот о том, что она может погибнуть Трэна, похоже, не знает.

– Сэр Шонзарр, может, адепт снимет с нас проклятие? – спокойно спросила Аня, когда тот прикоснулся к короне. – Жутко неудобно с ним. Адепт Трэна похвастался, что способен на это.

– Адепт Трэна имел в виду, что способен поменять одного проклятого на другого, – объяснил я Ане, едва сдерживаясь, чтобы не отшвырнуть адепта вместе с короной подальше.

- А-а, понятно, - расстроилась она. - Блин. Я подумала, что совсем можно снять.

Трэнр замер, продолжая касаться короны, не забирая её из руки Ани.

- Вообще-то, можно, - возразил он, и в его взгляде появилось превосходство. - Я - сын ведьмы и знаю, как разрушить проклятие.

А это что-то новенькое, нигде не указано, что он родился от ведьмы. Недоработка приёмной комиссии. Если узнают в родительском комитете: драконо-мамки попадают в обмороки, а драконо-папки напишут докладную Повелителю. Будут комиссии и штрафы, может, кого-нибудь посадят в темницу. У нас в академии неучтённый сильный дракон-маг, опасный и непредсказуемый.

- Адепт Трэнр, шли бы вы спать, - посоветовал, надеясь на его благоразумие. - У вас завтра внеплановые тренировки на рассвете, - не могу сказать при Ане о том, что проклятие спасает ей жизнь. Лучше ей пока не волноваться.

- Я так и думал, - на его губах расплзлась гнусная улыбка, и он ловким движением вцепился в запястье Ани, выбив корону. Его огонь опоясал её руку. Трэнр рванул девушку на себя, втащив в свои объятия, и на моих глазах впился в Анины губы.

Поцелуй он не успел закончить, моя магия ударила по нему, откинув в сторону. Преодолеть расстояние в десять шагов он не успел.

Я был зол.

Очень зол.

Да простит меня Аня. Я поймал его в полёте, уложил негодяя лицом в пол и вмазал кулаком в подреберье, отбив важные органы. Восстановится, вторая ипостась уже проснулась, так что ничего страшного. Адепт дёрнулся, чтобы скинуть меня. У него не вышло. Прижал его голову плотно к полу, вжав колено в поясницу: физически я сильнее - справился без магии.

- Вышибу последние мозги, - предупредил его. - Насколько мне известно, регенерация у смертных драконов медленная, без лекаря не обойтись.

- Я убью тебя, - прорычал в ответ Трэнр, и снова попытался скинуть меня с помощью магии - заглушил попытку на корню.

- В следующей жизни, - согласился я и, наклонившись над ним, прошептал в самое ухо: - Снимешь проклятие и убьёшь Аню. Она жива, потому что проклятие и связь истинной пары со мной спасает ей жизнь, - и, отстранившись, спросил: - Ты понял меня, адепт Трэнр?

Он замер, осознавая услышанное. Потерять ту, которую он определил себе в пару, Трэнр был точно не готов.

- Понял, - прошипел зло адепт. - Отпусти.

- Будешь вести себя как хороший адепт? - пошутил я, отпуская его голову.

- Буду, - рыкнул недовольно он. Ещё как будет - возлюбленная в опасности.

Встал. Аня была рядом, готовая вмешаться в борьбу в любой момент. Странная девушка: бесстрашно бросилась сражаться с драконами. Выдохнул, и мой взгляд опустился на её запястье: его оплетала огненная татуировка в виде браслета из пламени.

- Вот же говнюк, - я не удержался.

Сидящий на полу Трэнр, радостно сообщил:

- Буду спать с ней рядом.

И что же сотворил негодяй адепт:

А) Просто женился).

Б) Сделал через Аню предложение ректору). Ему отобьют почки... потом мозг... и может, ещё что-нибудь жизненно важное. Предложение не примут).

В) Так сильно хотел поспать в кровати ректора, что женился на Ане) ужас... Или свой вариант в комментариях...

Глава 14

Анна

Я смотрела с удивлением на огненное тату на своём запястье. Ректор ругнулся, а Трэвр светился от счастья, рассматривая собственное запястье с аналогичной татуировкой.

- Что это? – тыча пальцем в татуировку, я потребовала объяснений у мужчин, но сама уже понимала, что это – грандиозная подстава.

- Этот идиот теперь твой муж, – злился Оливье, явно с трудом сдерживаясь от расправы над обнаглевшим адептом. Он нервно почесал себе запястье, замер и с нескрываемым изумлением поднял рукав пиджака. На его запястье красовалась знакомая татуировка.

Оба дракона очень ёмко выразили свою мысль одним сильным непечатным словом. Очень сильным словом.

- Вы что – оба мои мужья? Мне нужен был только один. Беременеть от двоих я не планировала, – сдала я всю поляну с перепугу.

- Беременеть?! – пришло время удивляться моим новоиспечённым мужьям.

- Мне очень надо, – я поставила их в известность. – Во мне внезапно проснулся материнский инстинкт. Сразу, как замуж вышла, так и проснулся, – попыталась неудачно выкрутиться. Эх, и вот как теперь ректора соблазнять, он ведь шарахаться от меня будет, хотя вроде уже и мой муж.

- Если адепт Трэвр начнёт сейчас раздеваться для экстренного размножения, я ему конечности переломлю, дорогая супруга, – съязвил драконо-ректор и посмотрел на Трэвра так, что я бы на его месте не раздевалась до конца своей жизни.

Хм, не поняла, он тоже согласен на ребёнка?

Хмельным взглядом посмотрела на драконо-супружника, подумывая серьёзно запереться с ним наедине в каморке и приступить к выполнению брачных обязанностей... ответственно! Ректор как-то странно посмотрел на меня, хитро прищурился и сжал губы.

- Брак можно разорвать, если он не будет консумирован, – предупредил Оливье. – Если ты останешься супругой одного из нас, то вернуться домой не получится.

- Она может остаться здесь в качестве моей жены, – не согласился счастливый Трэвр и встал, но тут же получил удар под дых.

- Она не давала согласия, – разминая кулак, ответил Оливье. Трэвр корячился в полусогнутом состоянии и пытался восстановить дыхание.

- Злые вы, сэр Шонзарр, – съязвил адепт, отходя в сторону в полусогнутой позе, чтобы не схлопотать ещё одного воспитательного удара. – Мне вот интересно, я на вас тоже женат? – подколот он ректора.

Я переглянулась с Оливье. Ректор улыбнулся, но строго произнёс:

- Я тебе ещё и ребра сломаю. Завтра на рассвете поведёшь группу в Мрачный лес, надеюсь, тебе отгрызут... голову.

- Посадит вас Повелитель, как только узнает, что вы женились без его ведома сразу на двоих, – продолжил глумиться над ректором Трэвр, продолжая потихоньку отходить. Дальше произошло неприятное. Только он преодолел десять шагов, его хорошо шмякнуло об пол и потащило ко мне, как железяку к магниту. Остановила адепта только подставленная нога ректора.

- Чтоб тебе, – злобно прошипел Оливье, морщась то ли от боли, то ли от открывшихся перспектив: еще триста лет женщины не видать. Он проклял адепта от всего сердца.

- Похоже, мы все крепко женаты, – нервно хихикнул Трэвр, обнимая ногу ректора.

– Адепт Трэнр, снимите с себя проклятие! Немедленно! – припомнила я, что он может снять связь, удерживающую нас. – Перекиньте её на ректора – он уже привык!

Оливье вырвал ногу из объятий адепта.

– Боюсь, что это невозможно, – спустил он меня с небес на землю. – Надо срочно сходить в лабораторию к доктору, сдать кровь и провести несколько очень опасных опытов на адепте.

Трэнр развалился на полу и раскинул руки в разные стороны.

– Сэр Шонзарр, я буду жить с вами в одной комнате. Может, вы меня усыновите? – обнаглел в конце Трэнр. – А то нас неправильно поймут, – и намекнул на сплетни, продолжая нахально улыбаться. – Матушка мечтала, чтобы сын породнился с драконами.

– Быстро соображаешь, – усмехнулся Оливье. – Выкрутился. И из академии не выпрут, и экзамен теперь пройти сможешь, и магию не заблокируют, и дракона сохранишь. У меня есть подозрения, адепт Трэнр, что женился ты исключительно из меркантильных побуждений.

Трэнр перестал улыбаться, и лицо его стало серьёзным:

– Вообще-то, нет. Уж так получилось, – он мгновенно повзрослел. – Моя мать не знает, что я в академии. Мою магию заблокировали бы ещё при рождении. Я никогда не стал бы драконом только потому, что она ведьма, и потому, что мой отец не захотел признать меня своим сыном. Я решил устроить свою судьбу сам: подал липовые документы и одурманил приёмную комиссию. Мне оставалось всего лишь придумать, как добиться экзамена: как обойти магические тесты перед экзаменом, чтобы никто не узнал, что моя мать – ведьма. И я прекрасно осведомлён о том, что оборот до экзамена отберёт мой разум и превратит в животное. Хотели бы, сэр ректор, остаться сейчас без своей ипостаси и магии или превратиться в обычное животное?

– Значит, оборот ты сдерживать можешь? – уточнил Оливье. Голос у него был серьёзен.

– Могу, – нагло хмыкнул адепт.

– Ну что же, – судя по тяжелому вздоху, он решил какую-то задачу. – Сейчас в лабораторию: снабдим кровью Анны нашего доктора, а потом ты станешь моим сыном.

От удивления Трэнр открыл рот. Я кстати тоже. Это как вообще возможно?

– Но на рассвете, пока все адепты бегают по площадке с похмелья, ты будешь бегать по кругу, – с садистским удовольствием произнёс Оливье. – С тебя шкуру сдирать буду вдвойне сильнее, чем со всех остальных. Вспомнишь всех драконьих богов, чтобы поскорее выбраться из моей академии.

– С радостью, – резво вскочил на ноги Трэнр.

– Я буду замужем за отцом и сыном одновременно? – ко мне вернулась речь. Даже в самых отчаянных снах такое не могло привидеться.

– Это временно, – пообещал Оливье.

– А я буду спать с левой стороны или с правой? – пошутил Трэнр, за что тут же получил отеческую воспитательную оплеуху по шее.

– И спросить нельзя? – он сделал вид, что обиделся, и подмигнул мне украдкой.

– Я всё видел, – тут же отозвался ректор. – Плюс сто кругов к тренировке, – он разрезал воздух огнём и движением руки пригласил меня в портал.

Я смело шагнула, подумывая срочно проверить уровень сахара. Как попала сюда – стресс на стрессе. Как мы втроём спать будем? Может, адепта запереть в шкафу?

– Всегда знал, что ректор у нас только притворяется придурком, – поразился Трэнр. Оливье в очередной раз тяжело вздохнул.

Мы втроём ввалились прямо в лабораторию, за что получили нагоняй от доктора.

Нинктьен с удовольствием снова взял у меня кровь из вены и отбежал на расстояние. Наступила тишина. Ректор внимательно следил за доктором. Сам доктор просто стоял, рассматривая мою кровь в пробирке. Трэнр пытался обойти ректора, чтобы встать рядом со мной, но каждая его попытка была на корню пресечена.

- Время увеличилось, - внезапно сообщил Нинктьен. - Почти на минуту.

- Как я и думал, - обрадовался Оливье. - Сейчас мы сделаем моим родственником этого адепта, и его обновлённая магия добавит ещё времени.

А меня начало беспокоить то, что происходило в пробирке.

- О чём идёт речь? - тут же спросила я и была готова попытать всех, даже доктора.

- Мы просто приостанавливаем твоё заболевание с помощью магии, - быстро отозвался ректор и, не удержавшись от нахлынувших на него эмоций, быстро и нежно поцеловал меня в губы.

- А мне можно? - тут же подал голос Трэнр. - Я ведь молодец.

- Нет, - отказал Оливье, прижимая меня за талию.

Адепт шумно вздохнул, намекая, что он сильно страдает, и его тоже надо лечить поцелуями.

Усыновление Трэнра происходило всё в той же лаборатории. Будущий отец и новоиспечённый сын разрезали ладони, схватились в крепком рукопожатии, и их руки обвил бушующий огонь.

- Трэнр, перед всем миром признаю тебя своим сыном. Моя магия теперь будет оберегать тебя.

Огонь потух, они разъединили руки. На ладонях уже не было порезов.

- Вот, я снова стал отцом, - сыронизировал Оливье, рассматривая ладонь.

- Папочка, я тебя столько лет не знал, - разыгрывая сцену воссоединения семьи, Трэнр полез обниматься с ректором.

- Я тоже очень рад, - съязвил драконо-ректор, похлопывая его по плечу. - Сходил в академию поработать.

Итак:

А) Оливье отделается от сыночка: запрет его в шкафу на ночь), и продолжит активно увеличивать свой род).

Б) Трэнр соблазнит Аню). Ему выбьют мозг).

В) Они вместе найдут способ вернуть её обратно...

Или свой вариант в комментариях...

Глава 15

Драконо-ректор

Одна хрупкая женщина сломала всё за один день!

Я опомниться не успел, как женился.

В голове бардак от близости с ней: не предугадал действия адепта, пора уходить на пенсию в горы, коз выращивать. Хотя в данном случае моя невнимательность пошла пока только на пользу Анне, дав ей больше времени для жизни. А родство со мной спасло малохольного от исключения из академии и блокировки магии.

Ему не хватило мастерства против магии моей матери, и проклятие сработало, словно катализатор, объединив нас брачными узами.

Спасибо матушка! С Аней передам привет!

Весь мир будет обхохатываться надо мной: отец и сын женаты на одной женщине. Как вообще магия драконов позволила случиться этому абсурду?! Она – моя истинная пара, я – её единственный мужчина! Многомужество распространено только в демоническом государстве.

Как же хочется убить адепта, дракон так бы и разорвал его на мелкие кусочки. Предполагаю, что Трэнр испытывает аналогичные чувства. Только вот меня не убить, а его – очень даже возможно.

Сынок мой – ещё та язва. Похлопал его по плечу. Прибить всегда успею.

Повторный забор крови показал, что в пепел она не превращалась минут на десять дольше. Нинктьен был в восторге и тут же приступил к изобретению инсулина.

– Надо разогнать демониц и приструнить адептов, – поведал я о своих дальнейших планах сыну и жене (дурдом: она мачеха своему мужу!).

– Против своих не пойду, – выступил Трэнр. – Они – моя команда.

– Плюс двести кругов, и я потом тебя ещё мечом погоняю по площадке, – с трудом сдержался, чтобы не начать воспитывать сына ремнём. Руки сами потянулись к нему, чтобы слегка придушить.

Аня посмотрела на нас двоих печально и высказала свою просьбу:

– Мне всё-таки нужно нормально поесть, и очень хочется спать. По ощущениям сейчас глубокая ночь.

Как я мог забыть: у нас вечер, а в её мире ночь и, возможно, даже уже раннее утро. С нежностью улыбнулся: что-то в ней есть такое, что сворачивает мою драконью душу в узел и заставляет сердце замирать. Дракон от её взгляда впадает в восторг, а ещё я готов целовать её губы снова и снова, прижимая эту хрупкую фигурку к себе.

Я не должен влюбляться.

Никогда.

Выдохнул.

– Хорошо, – невозможно не согласиться с ней. – Только кое-куда наведаемся, подмочим сыну репутацию среди друзей.

– Подло, – возмутился Трэнр. – Не любишь ты меня совсем. Любовь моя, спаси меня от твоего свёкра, – и он, склонив трагически голову, упал на колени возле Ани.

– Ужас, – только и смогла вымолвить Аня, а потом с надеждой в голосе попросила:

– Может, не стоит? Я действительно очень устала. Чем адепты больше выпьют, тем

сильнее похмелье, – подсказала она более серьёзную пытку.

– Согласен, – принял решение и открыл портал. Мы втроём пришли в мою комнату, где ждал ещё один сюрприз. Трэнр в удивлении присвистнул и съязвил:

– Никак не ожидал, что мой папенька предпочитает женские платья. Да ещё в таком количестве.

Внучка заполнила комнату различными платьями и другими вещами. Кажется, один из счетов в банке сильно уменьшился, а ещё вероятнее – обнулился. Как хорошо, что их у меня несколько.

– Половину тебе отдам, – порадовал я Трэнра. – Завтра утром пробежку совершишь вон в том розовеньком платьице с бантиками.

– Он не влезет, – запротестовала Анна. – А вот этот халатик даже очень... – она выудила из стопки прозрачный белый халатик: просторный, с поясом и запахом впереди. Начинаю подозревать Денну в хитром женском заговоре: уж не общается ли она, случайно, со своей прабабкой?

С удовольствием взял халат в руки и кинул его будущему владельцу.

– А она права, – издеваясь, произнёс я. – Завтра на рассвете – это твоя форма.

Трэнр странно хмыкнул, гадко улыбнулся и принялся примерять халат прямо поверх одежды. Аня угадала: он на него налез, угрожающе треща по швам.

– Я словно родился в нём, – покрутился у зеркала адепт. Страшно представить его матушку, если он умеет так себя держать в руках – чувствуется воспитание.

Призвал Анне ужин. Она снова воспользовалась глюкометром, ввела себе инсулин и спокойно поела.

– Ну и как? – спросили мы одновременно с Трэнром. Он, оказывается, знал детали её заболевания. Пообщались, пока она ужинала.

– Может быть, это из-за стресса, но сахар повышается. Раньше его уровень был ниже, – расстроено ответила она. – Потребуется больше лекарства – моего не хватит на четырнадцать дней.

– Мы найдём способ, – успокоил я. А сам подумал: «У нас намного меньше времени, возможно, неделя, а может, ещё меньше. Надо торопиться».

Мы с Трэнром понимающе переглянулись. Потом приволокли в комнату два диванчика, с помощью магии заставляя их левитировать. Анна с удовольствием каталась на них и радовалась, словно пятилетний ребёнок.

– Мне бы так, – сказала она, вставая дивана. – Немного бы волшебства.

– Возможно, ещё проявится, – обнадёжил Трэнр. – Ты прошла портал из одного мира в другой – это точно повлияло на тебя.

«И убивает», – мрачно добавил я в мыслях. Дракон рыкнул от боли.

Пока она мылась в душе, мы с сыном играли в шахматы, а когда вышла в ночной рубашке, которую моя внучка прикупила для гостии, Трэнр сжёг одну из своих фигур.

– Я выиграл, – произнёс язвительно, нанося противнику непоправимый ущерб на шахматной доске.

Трэнр вернул свой осоловелый взгляд на доску.

– Но... я-я-я... э-э-э... пробормотал он. – С демоницами такого не случилось, – поделился он своей бурной личной жизнью.

Промолчу. Со мной тоже такого не случилось. Что-то в ней такое, от чего коленочки трясутся и подгибаются.

Анне отдали мою кровать, а сами расположились на диванах. Трэнра положил подальше, перекрыв ему подходы к кровати.

С трудом влез на диван – он оказался слишком коротким. Уснуть смог не сразу: неудобно лежать, не погонял адептов на ночь – безобразия, весь день наперекосяк. Старею, ворчу много.

Слышу её ровное дыхание.

Потихоньку погружаюсь в сон.

Пробуждение было необычным. Аня скользнула ко мне под одеяло и, фактически устроившись на мне сверху, положила голову на мою грудь и мгновенно уснула. Не успел даже спросить о причинах такого поступка.

Дракон внутри сразу расслабился и потянулся, рука сама обняла её и прижала к себе. Близость с ней успокаивала, мгновенно погрузился в сон.

Второе пробуждение было тоже внезапным.

– Сэр Шонзарр, сэр Шонзарр, – нависнув надо мной, шёптал Трэнр.

– Что ещё?! – недовольно пробормотал и приоткрыл глаз.

– Посмотрите на неё, – ответил удивлённый адепт. Но я уже заметил необычное освещение в комнате. Открыл глаза и перевёл взгляд на спящую Аню.

Часть её плеча была обнажена. Под кожей по венам струился огонь. Он полыхал внутри и освещал тёмную комнату. Она продолжала мирно сопеть на моей груди.

– Разбудить? – спросил Трэнр меня. Он был так обескуражен, что забыл о нашем соперничестве.

– Нет. Не знаю, что с ней. Можем навредить, – тихо ответил я, понимая, что она меня не обжигает. Что за чертовщина?!

Итак:

Да когда ж мы забеременеет?!

А) Сейчас: через непорочное зачатие).

Б) Чуть позже: естественным путём).

В) Побьём драконов и уйдём домой искать другого жениха... а то тут не дождёшься!)).

Или свой вариант в комментариях...

Глава 16

Анна

Проснулась от того, что меня тихонечко трясли за плечо. Вот так фокус: кажется, ночью я взобралась на ректора и очень удобно устроилась сверху. Надеюсь, я его не изнасиловала. Ничего не помню.

Приподняла голову и встретила с встревоженным взглядом Оливье. Неужели я его всё-таки домогалась? Материнский инстинкт сводит меня с ума, так недолго довести дракона до инфаркта.

А он вкусно пахнет, украдкой вдохнула его запах. Надеюсь, он не заметил. Я – маньячка, драконофилка!

– Что-то случилось? – я невинно поинтересовалась. Попалась на месте преступления.

– Ты светишься, – Оливье ответил одновременно с Трэнром.

Задумалась, не понимая спросонья, о чём идёт речь. Мой взгляд наткнулся на руку: в венах точно была не кровь. Огненная лава, просвечивая через кожу, текла, словно вода по руслу реки.

– Что это?! – в панике резво вскочила на ноги. И огонь во мне тут же погас – потекла обычная кровь. Потёрла руку, чтобы убедиться, что это не сон. Пробивающийся в окно утренний солнечный свет хорошо освещал комнату, и вены были прекрасно видны. Всё было как обычно: никакого огня под кожей.

– Ты меняешься, – нахмурился ректор и сел. Оценила его чёрные трусы и остальное. Мгновенно забыла обо всём, разглядывая дракона бессовестным восторженным взглядом. У него такой торс и губы, и глаза, и стук сердца. Я что? Слышу стук сердца?! Со мной что-то не так! Одёрнула себя, когда Оливье встретился глазами с моим наглым взглядом.

– Подозреваю, сэр Шонзарр, кем бы она ни была, её ипостась выбрала именно вас, – ядовито усмехнулся Трэнр и сложил руки на груди. – Надеюсь, она вас убьёт.

– Никого я не убью, – обиделась на Трэнра. Кстати, его обнажённый торс совсем не беспокоил.

Меня прожгли нахальным взглядом.

– Я не собираюсь уступать, – серьёзно сказал Трэнр. – Пока остаётся шанс стать твоим мужем навсегда – не отступлю. Я люблю тебя! – произнёс он последнюю фразу с внутренним надрывом. Почувствовала его боль на расстоянии, слёзы сами навернулись на глаза. Так вот она, хваленая эмпатия! Я ощущала его боль душой: чистую яркую эмоцию на вершине пика.

– Что я такое? – мой голос дрогнул от накатившего ужаса. Ректор встал и шагнул ко мне, вызывая острое желание оказаться в его объятиях.

– Мы не знаем, – успокоил Оливье, осторожно прижимая меня к себе. – Почти всю ночь думали над этим, но так и не смогли понять, кто ты.

Его пальцы поправили мой локон, и я засветилась, как бенгальская свеча. Даже пара искр отлетела в сторону. Ректор замер.

– Может, мне попробовать обнять Аню, чтобы убедиться: прав я или нет по поводу её выбора, – усмехнулся Трэнр.

Я почувствовала, как напрягся мой дракон. Идея ему не понравилась, хотя я едва улавливаю его эмоции. Интересно, почему так? Яркие эмоции Трэнра чувствую, как свои, а эмоции Оливье для меня лишь слабые отголоски.

– Хорошо, – неожиданно согласился Оливье. – Но если она тебе сломает пару рёбер, не говори потом, что я тебя не предупреждал, – и отошёл от меня, уступая Трэнру. Лава под

моей кожей потухла. Забавно, словно внутри электричество отрубили.

Драконо-сын не терял времени зря: пикнуть не успела, как оказалась в его крепких объятиях. Меня прижали нежно, его пальцы скользнули по моим волосам.

– Без поцелуев, – строго предупредил Оливье. – Иначе за себя не ручаюсь.

Внутри меня что-то недовольно фыркнуло, и я попыталась вырваться.

– У неё глаза горят огнём! – с восторгом воскликнул Трэнр и ещё сильнее прижал к себе. Его ладонь скользнула вдоль талии и опустилась на бедра, потом сжал моё мягкое место и гаденько улыбнулся.

Ну, во-первых, он сам виноват.

Во-вторых, сама я с ним разобраться не успела, хотя руку уже занесла.

В-третьих, ректор был в такой ярости, что телом адепта был сломан шкаф. Всё произошло за секунду: Трэнр улетел в шкаф без помощи магии, а я осталась стоять с замахнувшейся для смачной пощёчины рукой. На моей ладони полыхал настоящий огонь.

– Не смей к ней прикасаться! Убью! – прорычал Оливье, явно сдерживаясь от того, чтобы не добить сына.

– Ты его недавно усыновил, – напомнила я ректору, держа руку перед собой и глядя на играющий на ладони огонь.

– Если бы знал, что так сложно быть твоим сыном, я бы передумал, – простонал в развалинах шкафа Трэнр. – Травма на травме, причём психологических травм больше. Ни один травник меня не вылечит.

– Боб Марли тебя спасёт, – пошутила я, играя с огнём.

– Он травник? – простонал несчастный адепт.

– Самый известный в моём мире.

Ректор тряхнул головой, словно пытался скинуть с себя наваждение, и повернулся ко мне. Его зрачки были вертикальными, оба глаза напоминали кошачьи. Уголок губ нервно дёргался. Оценила обстановку со вторым мужем: тот лежал неподвижно и не мог видеть происходящего. Для полной уверенности окружила себя и ректора стеной из огня, тем самым удивив его.

В одно мгновение рубашка на мне полыхнула, и огонь безвозвратно поглотил её.

Мило-мило улыбнулась. Я очень старалась, надеюсь, получилось не слишком кроважально.

Триста лет целибата. Взмахнула ресницами (подглядела у демониц).

Мне нужен муж-дракон и драконо-ребёнок. Меня никто не остановит.

Оливье завис в движении. Наклонила голову на бок и отвела плечи назад, демонстрируя обнажённую грудь.

В мозгу вспыхнуло: «Что со мной?». И тут же погасло.

– Драконова мать, – выдал шокированный ректор. – Богиня.

Хм:

А) А Богиня ли наша героиня? Или это просто ректора накрыло от восторга при виде... кхм... обнажённой истины). Он немедленно приступит к размножению))), не сходя с места...

***Б) Она - Богиня, ректор будет сопротивляться, но ему не выкрутиться),
пора беременеть). С Богинями вообще шутки плохи).***

***В) Второй муж испортит всю малину, и ему придётся чинить шкаф без
магии))).***

Или свой вариант в комментариях...

Глава 17

Драконо-ректор

Всё произошло мгновенно: нас окружила стена огня, сорочка на Анне полыхнула огнём и, сгорев дотла, полностью обнажила тело. Её глаза запылали первобытным огнём. Как она невероятно красива, особенно эти... а-а-а-а... ы... глаза.

– Драконова мать, – выпалил я от шока, как только вернулась речь. – Богиня!

Внутри моей академии Богиня! Озабоченная деторождением Богиня!

Она шагнула ко мне, красиво, плавно, как кошка – большая, огромная, опасная, хищная кошка.

– Любимый, – соблазнительно прошептала Аня не своим голосом и пугающе улыбнулась. Она не контролирует свою ипостась. Приблизился к огню. Божество способно на то, на что не способны даже драконы. Впервые хочу выброситься из окна академии.

Осторожно направил свою магию против неё: мой огонь легко переплёлся с Аниным и уверенно начал тушить огненное кольцо. Богиня остановилась и с недоумением посмотрела на затухающий огонь. Кольцо поддалось и мгновенно потухло.

– Гадость, – искренне расстроилось божество и попробовало восстановить стену из огня. Не дал ей такой возможности, почувствовал себя уверенней – с Богиней можно справиться.

Трэнр стоял возле границы огненного кольца, похоже, слегка обжёгся. Пытался с дуру пробиться внутрь божественной огненной защиты. Учиться ему ещё и учиться.

Удивленный взгляд Трэнра был направлен за моё плечо.

– Дорогая свекровь, – оскалила зубы в зловещей улыбке Анна.

Не успел ничего предпринять.

– Не поминай мать всуе, – отвесили мне тяжёлый подзатыльник, и магия моей матушки мгновенно укутала Богиню в одеяло. – Выдернул паразит прямо с сеанса. Клиентка и так нервная была, поди, уже бежит в психиатрическую лечебницу.

Совсем забыл, что фраза: «Драконова мать» была позывным в случае, если дела идут из рук вон плохо. Повернулся к матушке.

Удивление адепта понятно: мама любила экзотические иллюзии. Ёе чёрный балахон и татуировка змеи на лысой голове знакомы мне из далёкого прошлого: после смерти отца она обожала доводить ухажёров до драконьего невроза.

– Мама, – обрадовался я и обнял родственницу покрепче. Пора самого себя депортировать. В академии две страшные женщины: моя матушка и Богиня. Академию ничто не спасёт, как и меня.

– Не притворяйся, – пробурчала мать. – Можно подумать, ты соскучился по тому безумию, которое я творила.

– Мама, ты не творила, ты вытворяла, – поправил я, продолжая прижимать к себе. – Пятьсот лет не виделись.

– Может, снимите с меня одеяло! – возмущённо подала голос Анна. Повернул голову в её сторону: глаза всё ещё горят огнём, значит, ипостась Богини продолжает править разумом.

– Смотрю, эта до тебя долетела, счастье-то какое! – отстранилась матушка и принялась рассматривать пленницу.

Трэнр попытался снять с Ани одеяло. Матушка тут же шикнула на него. Адепт нахмурился, но послушался.

- Значит так, Богиня, – уверенно приступила к делу мать, – быстро затухла и дала разуму Анны вернуться обратно. А то сына моего не получишь.

- Мама! – возмутился я. Можно подумать, сам бы с Богиней не справился.

- Я тут ненадолго, а то поналетят женихи – не отобьюсь, – возразила она. – И как вас двоих угораздило жениться на одной женщине? Когда ты успел родить сына от ведьмы? Ты же уже лет триста в академии торчишь!

Ничего от матушки не скроешь. Тяжело вздохнул: внучка сливала про меня всю информацию. Женский заговор.

- Долго объяснять, – уклонился от ответа, за что меня прожгли тяжёлым фирменным материнским взглядом.

- И как зовут моего нового внука? – спросила у адепта матушка и по-родственному потрепала его за ухо.

- Трэнр, – ответил он и слегка отступил. Её иллюзия – не для слабонервных.

- Пандора, – ответила мама, одарив моего сына приветливой, но пугающей улыбкой.

- А я думала, что это псевдоним, – хмыкнула Аня. – Имя вам очень идёт.

- Я не та Пандора, которая есть Пандора в твоём мире. Это совпадение, – успокоила мама. – Смотрю, ты уже пришла в себя после божественного откровения, – глаза у Анны стали нормальными. – Надо тебя приодеть, а то мужья раньше времени перебьют друг друга. Вообще странно, что внучок жив.

Сложил руки на груди в знак протеста.

- И почему вы двое в трусах? Стыд совсем потеряли. Где ваши пижамки, мальчики? – разошлась матушка. И нас тут же упаковали в одинаковые детские голубые пижамы с розовыми слониками. Глаза Трэнра полезли на лоб. Его удивление понятно: такая магия поддаётся единицам. Анну мама приодела в странную одежду: синие брюки и розовую блузку.

- Как же хорошо, – Аня погладила грубую ткань брюк. – Вчера весь день об этом мечтала.

- И что ты за божество? – спросила у Ани мать. Мне, между прочим, тоже интересно.

- Понятия не имею, – супруга пожала плечами, а я некстати вспомнил, как плавно она умеет двигаться, как красивы её... э-э-э... глаза. С трудом взял себя в руки. Хорошо, что пижамка просторная.

- Необычная одежда, – прорезался голос у адепта, и он совершил ещё одну ошибку: погладил ткань Аниных брюк, дотронувшись до её бедра. Сразу видно – о богинях малохольный ничего не знает.

Его снесла огненная волна, опалив пижамку, и закинула тело адепта обратно в останки шкафа. Сынок с грохотом приземлился.

- Кажется, я умер, – донесся слабый стон Трэнра после фееричного падения.

Неожиданно раздался щелчок ведьмовского портала, и в комнату ворвалась, словно фурия, женщина. С метлой.

- Трэнр! – взбешённо проорала она. – Я узнала, что ты женился! Ты где?! Трэнр!

Тяжело дыша, она обвела нас угрожающим взглядом. Мы понимающе переглянулись. Анна встала за мою матушку. Поставил блок на магический удар, и в этот момент Трэнр подал голос:

- Я умер, мама. Умер. Я уверен.

Я хохотнул. Метла полетела в мёртвого адепта, и вскрик боли был доказательством того, что ведьма точно попала в своего сына и оживила его.

- Быстро развёлся! - потребовала ведьма. - Блудливый дракон! Весь в отца!

Судя по настроениям второй свекрови жены, развод у моего сына не за горами.

Ну что ж, родительницы в сборе.

Как назовём матушку Трэнора?

А) Семицветик

Б) Мурчалла

В) Убилла

или напишите свой вариант в комментариях...

Глава 18

Анна

Богиня внутри меня тихо порадовалась тому, как быстро занялась воспитанием второго мужа новая свекровь. А она необычайно хороша, красива, как с картинки. Огненно-рыжая с большими зелёными глазами.

– Ханнелла?! – искренне удивилась Пандора. – У тебя есть сын?

– Мама, – не менее искренне озадачилась ведьма, и её глаза от изумления стали ещё больше.

– Я усыновил своего племянника, – ректор сложился пополам от хохота и, показывая пальцем куда-то неопределённо, едва вымолвил сквозь смех:

– Ты замужем за моим племянником, моим сыном и своим пасынком... Боги, я так не смеялся тысячу лет. Мама, когда ты успела?

– Знакомьтесь, – взяла себя в руки Пандора. Заинтригованный Трэнр сел в обломках шкафа, держа в руках метлу. – Мой сын, – она показала на ректора, – Оливье, мой первый ребёнок – бессмертный дракон. Моя дочь, – она показала рукой на ведьму, – Ханнелла. Ханнелла не из драконьего мира, её сюда сослали из мира магов.

– Хиленькие они там все, – хамовато хмыкнула Ханнелла. – Подумаешь, стёрла город в порошок, жители-то живы остались. И заказ выполнила – от мышей избавила, – похвасталась она в конце.

– Отец Ханнеллы в своём мире был известным магом, – продолжила знакомить нас Пандора. – Скоропостижно скончался от разрыва сердца... бедняга, нервничал много, – она тяжело вздохнула, вспоминая утрату. А я понимающе переглянулась со своими мужьями, догадываясь, кто его подвёл к краю могилы и, возможно, даже легонечко толкнул в спину.

Моя свекровушка явно очень свободно перемещается между мирами.

– Мама, – неожиданно разволновался Оливье. – Ты не уточнила, какая по счёту дочь?

Пандора сделала вид, что ушла глубоко в воспоминания, и они накрыли её полностью. Не дождавшись ответа, Оливье задумчиво почесал себе макушку и поправил пижамку.

– Красивые слоники, – зачем-то сказал он.

– Ну всё, мне пора, – опомнилась Пандора. – Вы тут и без меня справитесь. Ханнелла поможет.

– Она точно поможет, – смело подал голос Трэнр, и его тут же уложил обратно в останки шкафа огненный файербол.

– Развод! Немедленно! – перешла в наступление ведьма. – Малолетний ящер! Где эта развратница?! – вспомнили про меня. Пришлось ещё сильнее сжаться за спиной первой свекрови – она удар точно выдержит, даже файерболом.

– Я тут, – помахала рукой из-за спины Пандоры. Неудобно отмалчиваться.

– И кто ты?! – раздулись в бешенстве ноздри ведьмы, и она принялась закатывать рукава для рукопашного боя. Забеспокоилась за свою шевелюру. Есть шанс, что сейчас мне её проредят.

– Богиня, – вмешался в разборки Трэнр. – Я женился на Богине, – повторил он гордо, но сесть не решился.

– Богиня?! – перестала закатывать рукава Ханнелла, забыв скрыть своё недоумение и внезапную радость.

– Твой брат тоже на ней женат, – всё ещё находясь в своих мыслях, омрачила радость

Ханнелле Пандора. И тут у ведьмы случился коллапс сознания. Она загадочно зависла в воздухе с полуоткрытым ртом и бессмысленным взглядом, размахнув руки в разные стороны.

– Мама?! – обеспокоенно поинтересовался Трэнр и не побоялся сесть. Оливье наклонил голову на бок и созерцал эту странную картину, понимая, что он уже готов присоединиться к зависанию Ханнеллы.

Внезапно она опустилась на пол и выпалила:

– Я запуталась в родственных связях! Окончательно!

Ещё бы, я сама до конца не понимаю, кто кому кем приходится. Тут и Боб Марли со своими волшебными травами не поможет.

– Печально, – тихо пробормотала Пандора. – Не могу открыть портал, чтобы уйти обратно. Похоже, за нашей богиней идёт местный божок, и он заблокировал выход из этого мира. Или не местный божок, но сильнее меня точно. Анна, тебе случайно третий муж не нужен? – поинтересовалась она.

– Что?! – все в голос удивились.

– Не нужен, – ответил Оливье и грозно сложил руки на груди. Он что – ревнует?! Богиня внутри меня потёрла ручки в предвкушении: надо напомнить ему, что мы обязаны чаще целоваться. И да, пора бы уже приступить к планированию детей. Шагнула к дракону со счастливой улыбкой. Наверное, улыбка была не очень счастливой, а возможно, даже местами плотоядной, так как дракон как-то странно отшатнулся. Обиженно надула губки. Что за дракон нынче пошёл? Женщин боится!

А новый мир меня точно меняет, странно себя веду. Надо съесть конфетку. Уже собралась идти к сумке, как Пандора иронично хмыкнула и сказала:

– Я вижу, что второй муж не особо нужен. Значит, сейчас быстро оформим развод.

Повернувшись, заинтригованная её словами. Старшая свекровь махнула двумя руками, как дирижёр, с рук сорвались синие искры. Они, сверкая и переливаясь, полетели в мою сторону и сторону Трэнра. Достигнув меня, они мгновенно потухли. То же самое произошло с искрами второго мужа.

У неё интересная магия, но всем существом чувствую, что связь с Трэнром осталась.

– Дьявол, – выругалась Ханнелла, поняв, что ничего не получилось.

– Sorry, – пожала плечами Пандора. – Ничем больше помочь не могу, но советую валить из академии. Скоро здесь будет жарко.

И она попыталась создать портал. Огненная полоса вспыхнула и потухла.

– Кхм, – только и смог произнести Оливье. Пандора, ничуть не смутившись, пошутила:

– Эвакуация отменяется, – и, повернувшись к сыну, с азартом произнесла:

– Готовимся к бою! Поднимай адептов!

В развалинах шкафа, уже вставший Трэнр, поскользнулся и с грохотом рухнул обратно вместе с метлой. Он, не стесняясь в выражениях, грязно ругнулся, и в этот момент входная дверь вспыхнула и осыпалась пеплом.

В комнату, гордо подняв голову, вошёл высокий крепкий мужчина в короне, за ним вошла женщина его возраста, а следом, скорее всего, их дочь и потом ещё человек пять, среди них была Лэнда. Она обмахивалась веером с таким достоинством, что ещё немного, и она бы отмахнула этим веером мне голову.

– Повелитель, – не растерялся Оливье и склонил голову в уважении. Пандора с Ханнеллой слегка замешкались, но вовремя опомнились и последовали его примеру, присев в реверансе. Один лишь Трэнр отдал салют метлой в честь Повелителя. Я повторила за Пандорой: мало ли, не посмотрят, что богиня.

– Где иномирянка?! Я забираю её с собой! – грозно заявил драконий Повелитель. Встала из реверанса, чтобы он получше меня рассмотрел и сообразил, какую проблему хочет нажать.

– Она моя жена и пойдёт куда-то только со мной, – голос ректора был холодный, уверенный и пугающий. Мне стало страшно за Повелителя, как бы ректор ему чего не отбил. Но Богине его интонация пришлась по душе: значит, мы ему всё-таки нравимся.

Пандора хмыкнула, окинула взглядом свиту Повелителя: женщины схватились за веера, два дракона выползли из комнаты, держась за грудную клетку, скорее всего, там, где находится сердце.

Иллюзию свекровушка не скинула.

– А никто отсюда не уйдёт! – громко объявила Пандора. – Нас сейчас всех перебьют, как мух! – и она, обведя перед лицом зрителей полукруг, демонстрируя при этом свою незабываемую ладонь, громко проорала:

– ЧУВСТВУЮ ПРИБЛИЖЕНИЕ БОГА! А-А-А-А! ХЭХ!

Резво подпрыгнула, брыкнув ногами в воздухе, и лихо покрутилась вокруг себя. К двери ломанулся даже Повелитель.

Вот что значит – многолетний опыт!

Итак:

Что же за божество прётся в академию?

А) Местный бог-алкоголик))). Ему скучно, и демоницы закончились). А по слухам, в академии двойная свадьба и пьянка).

Б) Бог-девственник). Бежит к академии, слюни пускает на грудь). Первая богиня поблизости за несколько сотен миллионов лет).

В) Не Бог, Пандора ошиблась). Местный кикимор пошёл просто погулять с болота, почувствовал женщин). Увлёкся).

Или свой вариант в комментариях...

Кстати, как бога назовём? Очень важно...

Глава 19

Драконо-ректор

Похоже, рассказы Лэнды Повелителя не пробрали, и он заявился вместе со свитой, чтобы наложить лапу на иномирянку. А за компанию и меня в свои прислужники прихватить. Как удобно для Повелителя – бессмертный раб.

Мать как всегда в ударе – активно приступила к предсказаниям.

– ВЕСЕЛИЙ ИДЁТ! – глухим пугающим голосом предрекла она всем ужасающее будущее, потрясая руками в воздухе.

– Только не Веселий, – схватился я за грудную клетку. Умеет же матушка нагнать страха. Вот теперь мне по-настоящему плохо. Веселий, сколько я себя помню, находился в глубоком запое. И там, где он появлялся, начиналось безудержное веселье, которое постепенно переходило в галлюцинации, паранойю и массовые убийства. Пятьсот невоспитанных драконов сотрут полмира в порошок, закутив с Веселием.

А ещё Веселий собирал души убиенных во время пьянок и просто умерших от отравления алкоголем. Они, безоговорочно подчиняясь божеству, добивали тех, кто оставался в пьянке живым, высасывая остатки жизненной силы из их тел. Последнюю пару сотен лет, он то ли залёг в спячку, то ли пил в гордом одиночестве, но у драконов точно не появлялся.

– Трэвр, – схватила за пижаму моего сына-племянника Ханнелла. – Бежим, – она попыталась потащить его волоком к выходу. – Мы же сопьёмся до смерти с ним, а если не сопьёмся нас, добьют души, подчиняющиеся ему.

А моя сестрица наслышана о Веселии. Трэвр активно принялся вырываться. Можно не беспокоиться: никто никуда не уйдёт – в коридоре царит паника, слышны крики. Судя по громкой истерике Лэнды, порталы не работают. Мы в магической ловушке.

Подошёл к окну. Академия – это огромный замок, который окружало поле. За ним находился густой лес. Как я и ожидал, на границе леса можно было разглядеть выстроившееся ряды из умерших душ. Кроваво-фиолетовые человеческие тени весели над травой, их глаза горели чёрным огнём. Когда-то они были драконами, теперь – мертвы.

Не удержался и передёрнулся от отвращения. Слышал о них, но встретил впервые.

– Я слышала, что он ищет богиню, которая полюбит его всей душой, – горестно вздохнула за моим плечом мать. С другой стороны ко мне прижалась Аня. Я улыбнулся в ответ на её испуганный взгляд.

– Они не смогут пройти через магическую защиту, пересечь поле перед академией.

– А вот в осаде нас могут продержат долго, – саркастически хмыкнул Трэвр и хмуро посмотрел на армию мёртвых. – Интересно, где же их командир?! – поинтересовался он. И тут же, словно под заказ, из леса вышел сам Веселий. Никогда раньше его не видел.

Так как живых свидетелей кутежей Веселия никто не встречал, рассказы о том, что он – страшное уродливое чудовище, оказались только байками. Веселий был красив, высок, на его голове был капюшон и рваная рубашка без рукавов, свободные брюки. Он шёл по воздуху, уверенно переставляя босые ноги. В его руках были две бутылки с дорогим коньяком. Веселий на ходу отпивал из них, хаотично, без какой-либо системы, наверное, по настроению. Живописно остановился на границе поля, его одежду развивал ветер – божество во всём своем великолепии. Он снова отпил из бутылки и ядовито улыбнулся, глядя прямо в моё окно.

– Ох ты ж! – воскликнула моя мать. – Он же... котики мои бесценные... – она помотала головой, скидывая наваждение. – Не-не-не, мне столько не выпить, – отрезвляюще произнесла мама.

– Он же пьёт! – изумилась Аня. – Бог пьёт?!

– Я тебе больше скажу, деточка, – сыронизировала Ханнелла. – Он бухает, не просыхая.

Поморщился, глядя на божественное чудо. Особенно мне не понравился восторженный взгляд Пандоры. Мама всегда была с чудинкой, как бы она не пошла залечивать бога от душевных ран.

– Надо собрать адептов и навести в академии порядок, – высказал я свою мысль. – А для этого нужно переодеться.

– Мне бы тоже, – разглядывая свою местами прожжённую пижаму, сказал Трэнр. А Бога он не боится, бесстрашный у меня соперник. Ладно, разберёмся сначала с Веселием, потом с диабетом и выгоранием Ани, потом с проклятием, а потом и с ним.

Перекинулся с Аней взглядами и поймал себя на мысли, что не отделяю её от себя. За короткий срок мы стали единым целым. И это не влияние брачных уз, не влияние связи истинной пары. Я влюбился в эту симпатичную хрупкую смешную девчонку. Я слишком долго жил, чтобы не понимать того, что подобная привязанность к ней – любовь. Помню это чувство, знаю его и никогда не ошибусь. Я снова влюблён. Подумаю обо всём потом.

Она смущённо улыбнулась, словно прочитала мои мысли. Едва сдержался, чтобы не впиться в её губы сжигающим поцелуем, почувствовать их податливость, почувствовать их тепло, прижать её к себе и...

Так сильно дёрнул себя за полу пижамы, что разорвал её пополам. Это слегка привело в чувство. Сейчас бы ледяной душ, едва держусь на ногах. Матушка понимающе похлопала меня по плечу.

– Так торопишься к адептам, что одежду не снимаешь, а рвёшь? – подколола она.

– Мама, – возмутился, – очень прошу: либо выйди из комнаты, либо создай нормальную одежду.

– Не вопрос, – согласилась Пандора, и на нас с Трэнром оказалась одежда, соответствующая нашему статусу и времени.

– А Анне? – намекнул маме на платье.

– Ей так удобно, – отмахнулась мать и двинулась к выходу из комнаты. Прихватил Аню под руку и поторопился следом за Пандорой. Она в одиночку опаснее любого Веселия. Я за адептов ответственность несу. Мама им психику покалечит, а мне потом оправдываться перед родителями.

– Нужна сумка, – притормозила меня Аня. Трэнр моментально выполнил её просьбу, за что получил от Ханнеллы предупреждающий строгий взгляд, обещающий скорую расправу.

Выскочил из комнаты, а матушки уже и след простыл. Годен – один из адептов – держался за стенку, на висках у него блестела седина, и сам он был зелёного цвета. Точно с матушкой столкнулся.

– Какая жуткая тварь, – произнёс он полушёпотом. Похоже, мама накинула на себя очередную иллюзию. Ни на минуту нельзя оставить без присмотра.

– Куда она пошла? – спросил я у адепта. Тот нервно оглянулся назад и кивнул головой в нужном направлении. Где-то за углом в коридоре раздался мужской визг, в подтверждение того, что путь указан верно.

Похлопал адепта по плечу и приказал ему идти в общий зал, прихватывая по пути остальных.

Матушка наследила везде, мы с трудом поспевали за ней. Она уверенно двигалась в общий зал, только своим интересным путём, пугая до обморока всех, кого встретит.

Судя по воплям, она добралась до зала. Мы практически побежали спасать оставшихся ещё в адекватном состоянии адептов и преподавателей.

Шум и гам стоял в зале совершенно по другому поводу. Скандалил демонской король, каким-то чудом попавший на территорию академии. Похоже, порталы были взломаны, пока я прохлаждался, наслаждаясь объятиями Богини. Позор мне, как ректору.

Король требовал вернуть ему дочь, которую украли адепты. Повелитель, сложив руки на груди, хмуро смотрел на Верховного. Его свита топталась позади, женщины активно обмахивались веерами. Адепты мрачно отмалчивались, больше половины мучились с похмелья, в зале витал стойкий запах перегара. Среди адептов находились весьма довольные демоницы. Преподаватели выслушивали гневную тираду Короля.

- А вот и ректор! - сдал меня педагог по созданию иллюзий. Спасибо.

Притянул Аню в свои объятия, чтобы защитить от нападения. Трэнр тоже встал так, чтобы она не попала под удар. Молодец, обязательно выпишу отцовскую благодарность, если не сопьюсь.

- Где моя дочь?! - рявкнул Король. - Верните её немедленно! - и, увидев Трэнра, побелел. - Убью гадёныша, - прошипел Верховный и бросился на него. За что тут же получил черенком метлы по голове. От неожиданности он остановился и с полным недоумением в глазах уставился на ведьму.

- Тронешь моего сына, - прошипела не хуже гадюки Ханнелла, - и тебе хана, деманюка!

- Что?! - не понял он. - Ты кто, сумасшедшая?!

Сразу видно - бесстрашие у Ханнеллы и Трэнра наследственное. Связываться с самим Верховным даже драконы побаиваются.

- Я - твой кошмар, - прищурила глаз Ханнелла. Задумался: стоит ли вмешиваться в разборки между холостым демоном и незамужней ведьмой. Но у нас там Веселий, если он до нас доберётся, нас ничто не спасёт.

- Ведьма, - дошло до Верховного, и он улыбнулся деланной, не обещающей ничего хорошего улыбкой. Ханнелла не отставала в своём умении кошмарить и улыбнулась так, что моё сердце пропустило удар от испуга. Трэнр весело подмигнул. Правая рука Верховного сжалась в кулак, и вокруг него мгновенно заплесала в круговороте тьма.

- Папа! - выскочила из толпы молодая демоница, останавливая отца от удара. - Я влюбилась.

И так, кто этот несчастный? Мне стало интересно, чьи кишки сейчас окажутся на стене академии? Верховный свою девочку воспитывал сам, душу в неё вложил. От шока на время даже про Веселия забыл.

Она нырнула в толпу и вытолкала сына Лэнды. Рок был белый, как простыня, в свите Повелителя вскрикнула женщина и рухнула в обморок. Вот и сбылась мечта Лэнды породниться с королями, криво, конечно, но всё же!

Верховный открыл рот, чтобы что-то сказать, и закрыл, не найдя слов. Немая сцена продолжалась бы ещё долго, если бы прямо передо мной не возник водянистый шар странного янтарного цвета.

- Приветствую вас, сэр Шонзарр, в стенах вашей академии, - сказал шар вежливым мужским голосом. - Отдайте мне вашу супругу, и я уйду. Иначе начнётся безудержное веселье: пьянка, танцы и разврат. Умирать будете счастливыми.

Аня сжала мою руку. Взял себя в руки и сдержанно ответил:

- Она сама выбирает, где ей быть.

- Твоя Богиня скоро погибнет, - хмыкнул Веселий, и было слышно, как он отпил из бутылки. - Она сгорит, ну ты знаешь же. У тебя полчаса.

Шар лопнул, обдав окружающих брызгами коньяка. Стёр со своего лица алкоголь. Убью мерзавца.

- Смотрите, там женщина! – глядя в окно, проорал кто-то из адептов. – Она идёт прямо к нему!

Выдохнул и двинулся к окну, догадываясь о том, кто идёт к Веселию.

Моя мать в своём истинном виде, полуголая, в невероятно коротком прозрачном платье шла по воздуху над травой к богу пьянства и разврата. В руках у неё было два стакана для коньяка и шашлык на шампуре. Сколько достоинства было в каждом шаге. Всё бы ничего, но как потом вывести её из запоя!

Так чем же закончится поход Пандоры к Веселию:

А) Они будут бухать три дня и три ночи, и он не сможет её перепить... Бог впадёт в кому и никогда из неё не выйдет).

Б) Она, заманивая его своим видом, воткнёт в него шампур, и на этом всё закончится))).

В) Она закодирует Веселия навечно... И он станет примерным богом, но будет побочный эффект: дома у него будет больше ста кошек).

Или свой вариант в комментариях...

Глава 20

Анна

Оливье, как только увидел женщину, идущую по воздуху, вцепился в меня ещё сильнее и начал заметно нервничать. Заревновала, мгновенно забыв о словах бога Веселия о моей безвременной кончине.

– Матушка в своём репертуаре, – пробурчал он недовольно. Так это Пандора! Уф, выдохнула. И тут же мысленно удивилась: «Она пошла на бога с шампуром?».

– Может, её остановить? – спросила я, внимательно разглядывая свою драконо-свекровь. А чертовка хороша, даже Веселий перестал пить и замер в восхищении. Вряд ли его в такой восторг привёл шашлык в её руке.

– Бесплезно, моя матушка, как метеорит, способна разрушить всё на своём пути, – пояснил Оливье. – Нам остаётся только наблюдать за развитием событий.

– Это очередная иллюзия? – поинтересовалась я. Иначе представляла себе свою свекровь. Никак не ожидала увидеть совсем девчонку, она выглядит даже моложе меня, не говорю о ректоре.

– Веселий видит сквозь иллюзии, нет смысла накидывать её на себя, – прошептал Оливье. – Моя мать во всей своей красе. Не представляю, что и делать, – он коснулся моего уха своим дыханием, по телу пробежали мурашки, захотелось обнять его и крепко-крепко прижаться, потереться о него, такого тёпленького и драконистого ректора. Нежность к этому мужчине выплеснулась из меня через край, и я, не сдержавшись от нахлынувших эмоций, привстала на цыпочки и поцеловала его в уголок губ. Меня тут же сжали до хруста костей, и, кажется, я слышала стон отчаяния. Или мне показалось?!

Тем временем картина под окнами академии развивалась стремительно. Пандора уверенно дошла до Веселия, ей оставалось сделать ещё пару шагов, чтобы поравняться с ним, как вдруг бог сорвался с места и, отбросив бутылки в сторону, подлетел к Пандоре, одним движением крепко обнял её и впился в губы. Она явно не ожидала такого поворота событий, от неожиданности так и продолжала держать стаканы и шашлык. Поцелуй не прерывался, моя свекровь не сопротивлялась, похоже, даже участвовала в поцелуе. Руки бога нагло скользили по талии и бёдрам Пандоры, крепко прижимая её. Первыми упали на траву стаканы, а следом и шашлык. Руки и ноги женщины мгновенно обвили шею и бедра бога. Сцена плавно переходила к границе +18.

– Ты говорила, что в твоём мире есть хороший травник... – уточнил у меня Оливье, явно начиная бледнеть.

– Боб Марли? – спросила я.

– Да, – прошипел ректор. – Убью бога.

– Боб Марли умер, – разбила надежду дракона на исцеление психики.

– Знал, что будет всё непросто, – мрачней, пошутил Оливье, испепеляя взглядом целующуюся парочку. Среди адептов начались волнения, некоторые обсуждали технику поцелуя и её явные преимущества в искусстве обольщения.

Веселий разорвал поцелуй, взглядом победителя одарил окна академии и исчез вместе с Пандорой. А вот его пёсики остались.

Я слышала, как сердце моего драконо-ректора забилося сильнее.

– Она справится, – произнёс он тихо, скорее, чтобы успокоить самого себя.

– Пандора его разделает без наркоза! – рядом раздался презрительный голос демона. – Мы потом ещё долго будем встречать по всему миру маленькие кусочки от него. Впервые ему сочувствую: встретить богиню любви и погибнуть от её рук.

– Она богиня?! – сорвалось с моих губ против воли, и я повернулась к Королю демонов.

- Слишком очевидно, - цинично усмехнулся в ответ демон. - Она бы сдохла в его объятиях в первые две минуты, пока тот привязывал её к себе с помощью магии. Вот как только она поймёт, что божок женился на ней, так сразу и расчленил на гуляш.

- Ровно до этого момента я обожала гуляш. Спасибо тебе большое, Ваше Величество, - Ханнеллия сделала вид, что её мутит.

- Спасибо Вам больше, Ваше Величество, - поправил ведьму демон. - И да, рад был помочь, - на его губах заиграла гаденькая улыбочка. Ему нравилось дразнить ведьму.

- Пандора - богиня?! - подошёл Повелитель, за ним пряталась его дочь. Она с интересом поглядывала на меня и остальных. Похоже, Оливье скоро пострадает от моей ревности. Проследила за её взглядом и уставилась на Трэнора. Можно выдохнуть: она положила глаз на второго мужа. Интересно, ему не запрещено жениться дважды?

- Моя мать - богиня любви у драконов, - хмуро подтвердил Оливье. - Веселий сильнее её в магии, - добавил он и резко перешёл к насущной проблеме. - Нам нужно что-то делать с душами, стоящими по периметру защиты.

- Делов-то, - смело подала голос Ханнелла. - Использовать обряд изгнания.

Демон, который явно повидал в своей жизни такое, отчего у других волосы встают дыбом даже на ногах, с удивлением приподнял одну бровь.

- Ты их метлой изгонять будешь? - издевательски спросил он.

- Тебя первого изгоню, - не осталась в долгу ведьма.

- Не сомневаюсь, - вторил он ей. - А остальные выживут? - продолжил глумиться демон.

- Твоё изгнание будет показательным, - не сдалась Ханнелла. - Тебя даже не надо будет хоронить, просто по ветру развею.

Демон приподнял вторую бровь. Подозреваю, что с таким хамским отношением он встретился впервые. Мы с Оливье понимающе переглянулись.

- А обряд изгнания - хорошая идея, - вмешался в перепалку Оливье. - Ваше Величество, моя сестра поможет заполучить души себе в подчинение... целую армию душ.

По довольному лицу демона было понятно, что идея с завладением душ для своей армии пришлась ему по вкусу.

- Почему бы и нет, Веселий занят, можно попытаться, - добродушно согласился демон и обворожительно улыбнулся Ханнелле. Она нахмурилась и отступила от него на шаг.

- Тогда начнём, - вставил свои пять копеек Повелитель драконов.

- Начнём, - улыбка демона стала ещё больше похожа на улыбку мартовского кота. - Помнишь ли ты, ведьмочка, заклинание?

- Помню, - недовольно буркнула Ханнелла и отступила от демона ещё на шаг.

- Пойдём, прогуляемся до леса, - он протянул ей руку. Губы Ханнеллы слегка перекосило, но она гордо вздёрнула носик и, не приняв предложения, уверенно направилась к выходу.

Демон усмехнулся вслед и, одарив присмирившую дочь тяжёлым воспитательным взглядом, отправился следом за ведьмой. Проходя мимо Рока, он остановился и сказал наигранно-спокойным голосом:

- Добро пожаловать в семью, зятёк. Я безмерно счастлив, - его последние слова прозвучали угрожающе. Рок, от страха позабыв все слова, просто кивнул головой, а демоница тут же прилипла к нему с радостным визгом.

- Ему ещё учиться, - напомнил всем Оливье. - Свадьба, только после сдачи экзамена, - отрезал он.

– Злой ты, ректор, – иронично пошутил демон. – Но как скажешь, – согласился он и направился за уже исчезнувшей на выходе ведьмой.

– Главное, чтобы они убрали души и порталы, наконец, заработали, – произнёс Повелитель драконов. – Маразм – застрять в академии из-за Веселия.

– Мой Повелитель, надеюсь, не стоит больше беспокоиться по поводу моей жены и ваших намерений? – холодно спросил Оливье.

– Веселий сказал, что иномирянка выгорает, так что мне она больше не интересна, – не менее холодно ответил дракон. От его слов было невыносимо тошно. Я начала паниковать и сразу вспомнила про диабет. Как я вообще могла забыть о нём? Руки похолодели от ужаса. Перевела взгляд на Трэнра, сумка всё ещё была в его руках. Страх слегка отпустил.

– Как только заработают порталы, вы, Повелитель, первым вылетите из академии, – предупредил Оливье.

Повелитель ничего не успел ответить, adeпты массово кинулись к окнам. На поле началось представление от ведьмы и демона.

Значит так:

А) Ханнелла изгонит всех: души, демонов, повелителей и мы займёмся спасением Ани... Сколько можно вмешиваться в личную жизнь ректора! Понабежали!).

Б) Ханнелла побьёт демона, просто так, почему бы и нет... Сотрёт всё в порошок). В живых останутся только живые). Хоть кто-то разрушит чёртову академию... В конце-то концов!).

В) Вернётся пьяная Пандора... Тут сценарий вообще не предсказуем). Даже автор теряет в догадках).

Или свой вариант в комментариях...

Ах, да, у нас Верховный без имени... Нехорошо как-то получается.

Глава 21

Драконо-ректор

Ханнелла действовала со знанием дела: нарисовала круг огнём и загнала туда метлой, сомневающегося в успехе предприятия, Анплёттена Первого (подсказка: см. немецкий Anplätten). Верховный громко возражал, доводя до бешенства мою новоиспечённую сестрицу. Его слова доносились до открытых шустрыми адептами окон академии: демон качественно издевался над ней. В зале стояла мёртвая тишина, все хотели услышать, как эти двое ругаются. Очень странно, что демон позволял спокойно оскорблять свою величественную персону обычной ведьме, не применил против неё магию, хотя вполне способен на это – ей ни за что не справиться с ним.

Аня тихонечко подёрнула меня за рукав, отвлекая от развлекательного мероприятия. Я наклонился, и она прошептала на ушко:

– Мне нужно проверить уровень сахара в крови. Очень нужно.

Жар от её дыхания лавой потёк по моим венам. Как сдержаться от того, чтобы не наброситься на неё, терзать поцелуями, скользить по коже губами, сделать своей? Невыносимая пытка! Дракон зарычал, требуя вступить в свои законные права.

Она принадлежит только нам! Наша! Моя!

Потерпи дракон, возможно, её нужно вернуть домой, надо только добраться до матери. Пандора точно сможет возратить Анну в её мир. И обязательно набить морд... физион... «прекрасное лицо» Веселию.

С трудом подавил в себе инстинкты хищника.

Трэнр стоял рядом с Аниной сумкой, в которой был глюкометр. В опасной близости с ним находилась принцесса, именно её в своё время сосватывала мне в жёны Лэнда. Маиса с трепетным восторгом смотрела на Трэнра, а он, наглец, улыбался, глядя в карие глаза девушки. Вот поэтому молодым драконам нельзя жениться до 25 лет: они слишком непостоянны в любви. Кажется, понимаю, почему Анплёттен пытался прибить мальчишку, он и там наследил.

Только я хотел разорвать милую сцену между моим сыном и принцессой, как за окном взвыл смерч. Ханнелла кричала на незнакомом языке слова, соблюдая ритм, схожий с ритмом барабанов. Она вкладывала в каждую фразу силу, заставляя вихрь над головой демона набирать обороты. Анплёттен скептически поглядывал на ураган над своей головой, потом вообще сложил руки на груди в замок, демонстрируя полное недоверие Ханнелле, как к специалисту.

– Она его приберёт, – Анна высказала Анна мысли почти пятисот пятидесяти драконов, находящихся в зале.

– Папу?! – переспросила демоница, повисшая на Роке, и, не дождавшись ответа, сама же ответила:

– Я три раза пыталась, бесполезно. А уж сколько раз его старались убить во дворце – не сосчитать.

Драконы дружно тяжело вздохнули. Половина заказных убийств Анплёттена были оплачены драконами, Повелитель потратил не мало сил и золота, чтобы избавиться от Верховного.

– Весело, – с иронией прокомментировала Анна. – Хорошие порядки. На кол посадить и сжечь не пробовали?

А моя женщина кровожадна. Богиня. М-м-м... Вспомнил сцену, как на ней вспыхивает ночная рубашка огнём. Зря вспомнил, руку судорогой свело – так сильно захотелось прижать её к себе. Сбилась дыхание от взбесившегося в груди сердца.

– Ой, – воскликнула демоница. – Говорите потише. Не подсказывайте папёнке новые

способы развлечений. Нам дьявольского колеса хватает, пятирования и утюга.

Вихрь наклонился в сторону зависших душ. Ханнелла продолжала кричать не своим голосом заклинание, её рыжие волосы развивались, словно пламя на ветру, создавалось впечатление, что она прокликает Короля демонов до седьмого колена: «На кол и сжечь!». Первую душу в воронку затянуло мгновенно, она даже не сопротивлялась. То же произошло с остальными. Территория моментально очистилась от мёртвых. Ураган сжался и с хлопком исчез. Ведьмовской огонь вокруг демона не погас.

Губы Ханнеллы растянулись в довольной хищной улыбке.

– Пора тебя тоже изгнать, Анплёттен? – язвительно сказала она и подняла руку ладонью вверх, чтобы начать обряд.

– Ведьмочка, – усмехнулся ядовито Верховный. Огонь потух, и тьма, рванувшая к Ханнелле, за секунду обвила её тело, крепко связав и закрыв рот, лишая возможности произнести заклинание. Попытался открыть портал, чтобы кинуться на помощь к своей сестре, – ничего не вышло. Мы переглянулись быстро с Трэнром: без портала шансов нет, мы связаны с Аней проклятием, забег на длинную дистанцию невозможен. Остаётся только надеяться на сообразительность Ханнеллы.

Анплёттен твёрдой походкой подошёл к Ханнелле, взял её за подбородок и заставил поднять лицо.

– Теперь ты принадлежишь мне, ведьма, – поставил он в известность. Ханнелла дёрнулась, пытаясь освободиться от пут. Тьма исчезла с её губ, и он накрыл рот ведьмы наглым безапелляционным поцелуем. По тому, как переливалась тьма вокруг её тела, было件нятно, что он превращает её в свою рабыню. Поцелуй демона с Ханнеллой всё не разрывался, хотя я был уверен, что демонскую печать на неё он уже поставил. Постепенно во тьму стала вплетаться красная нить. Анплёттен то ли не замечал изменений в потоке магии, то ли это была его работа, хотя вряд ли. Женат он ни разу не был: дочь родилась от внебрачной связи, а её мать сбежала с молодым демоном.

Он притянул связанную ведьму в объятия, не разрывая поцелуй, а потом подхватил её на руки. Его магия заставила Ханнеллу бросить метлу и обнять демона за шею. Не отрываясь от губ, он уверенно двинулся к лесу, неся ведьму на руках. Как только он вышел за пределы защиты замка, тут же исчез в портале.

Не понимаю: Ханнеллу надо спасать или надо спасать Анплёттена? Ребус.

– Он что? Женился? Сам? – воскликнула в тишине зала обескураженная дочь демона. Уверен, что этот вопрос терзал не только её.

– Зная свою мать долгие годы, я думаю, он просто ещё не осознал, что с ним произошло, – ответил всем Трэнр. Повелитель оторвал взгляд от окна и в негодовании перевёл его на Трэнра.

– Сын ведьмы?! – пришло время удивляться окружающим. Не успел ответить за Трэнра – он как всегда меня опередил.

– Мой отец – ректор, сэр Шонзарр, – произнёс адепт с такой гордостью, словно я участвовал в его зачатии. Глаза Маисы засветились от радости. Трэнр гордо поднял подбородок, создавая впечатление, что бессмертен в квадрате. Про то, что он женат на богине, Трэнр благоразумно умолчал. С ним всё ясно, пора оформлять развод... возможно, посмертно, учитывая, каким бордовым стало лицо Повелителя и как быстро заработал веер в руке его жены.

– Убить гадёныша! – истерично завизжал Повелитель, тыкая пальцем в Трэнра. – Маиса, отойди от него!

– Папочка, – надула губы принцесса. – Он такой хорошенький, – девушка обезоруживающе улыбнулась и взяла Трэнра за руку. – Я выхожу за него замуж, – пролепетала она невинно, и запястье моего сына оплела магия Маисы, вспыхнув огнём. Даже я почувствовал, как рассыпались брачные узы Анны и Трэнра. Как хорошо, что я отсиживался в академии: совсем забыл, что принцесса может выбрать себе в мужа любого дракона и разрушить его узы брака, если они не были консумированы. Тихо

порадовался за сына или позлорадствовал – не понятно.

– Срочно нужна сумка, – дёрнула меня Аня, – сейчас же.

Только я открыл рот, чтобы потребовать сумку у Трэнра, как в зал из портала влетела моя матушка в белой простыне с мелкими каплями крови. В её руке была закрытая бутылка белого вина, на которой подозрительно виднелась кровь. Она выкрикнула:

– Да чтоб тебя, Веселий, порвало на детали для Лего. Все порталы заблокировал! – и, не выбросив бутылку, бросилась бежать из зала, сверкая голыми пятками.

Я почувствовал, как защитная магия академии надломилась и рассыпалась. Заработали порталы. Маиса тут же исчезла с Трэнром и с сумкой. А в зале появился мокрый Веселий в одном полотенце на бёдрах и с рассечённым виском.

– Где Пандора?! – взбешённо проорал бог. – Где эта мелкая обманщица?!

Похоже, Веселию консумировать брак с моей матерью пока не удалось. Редко кому удавалось.

В зале начался хаос: все экстренно эвакуировались через порталы. Голый бог не внушал никакого доверия.

– Моя сумка, – пробормотала, растерявшаяся Анна. – Там инсулин.

Бог же, не получив ответа, тоже рванул в портал – очевидно, на поиски Пандоры.

И мы остались с Анной наедине. Повернулись друг к другу, я обнял её. Она такая хрупкая, маленькая... моя.

– Мы найдём Трэнра, – успокаивающе сказал я и провёл пальцами по её волосам. Потом наклонился и коснулся её губ. На мой поцелуй ответили, выбив пол из-под ног и лишив разума. Смял её губы, сжигая все барьеры у себя внутри. Это, чёрт возьми, моя женщина, моя! Моя! Если надо – пойду в её мир! В любой другой! Да хоть в ад!

На минуту оторвался от неё, чтобы поймать хмельной взгляд, и замер. Под её кожей по венам разливался огонь, всполохи огня скользили по волосам. Одежда начала дымиться.

Она сейчас сгорит. Нет, только не сейчас, не сейчас!

Разрыв связи с Трэнром ускорил процесс! Я – идиот!

– Люблю, – произнесла она и вспыхнула в моих руках ярким пламенем.

Может, она всё-таки забеременела пока с ним спала?

А) У них двойня, а это огненный тест на беременность... Триста лет целибата – всякое могло произойти!

Б) Никто не плачет, может, ещё вернётся Пандора и всё исправит!

В) Это оргазм...

Или свой вариант в комментариях...

Перевод с немецкого Anplätzen – приглаживать утюгом.

Глава 22

Анна

Одежда полыхнула на мне, пламя за секунду поглотило меня, и тело стало полностью сотканным из огня. Стало нестерпимо жарко, и я оттолкнула Оливье. Когда он попытался схватить меня за руку, вырвала объятая огнём запястье. Нет, больно не было. Лишь странное ощущение лёгкости внутри, как в далеком детстве. И игривость, не подходящая к ситуации.

- Аня, дай потушить пламя! – кинулся в очередной раз ко мне дракон. Отскочила, не дав ему поймать себя. Помогла себе крыльями. У меня есть крылья?! Поглядела через плечо и помахала огненными крыльями за своей спиной. Оливье сделал ещё один бесполезный рывок, чтобы схватить меня. Взлетела. А игра с ректором в салки начинала нравиться.

- Поймай меня, – предложила ему поиграть еще.

- Проклятие до сих пор объединяет нас, дорогая моя Богиня, – коварно улыбнулся ректор и сложил руки на груди. – Десять шагов, – он подстегнул меня к действиям.

- Ах, так! – сморщила огненный носик и топнула ножкой по воздуху. – Тогда ... тогда стану тем, кто я есть! – заносчиво произнесла я. В голове рекламной строкой пробежала мысль: «Спятила!».

- У меня мать Богиня, – предупредил он и наклонил голову набок, не скрывая своё сомнение в том, что он ещё способен чему-то удивляться. Вот же нахал! Обиженно нахмурилась и, сжав своё огненное тело в искру, мгновенно развернулась в шикарную огненную драконицу, разнеся часть стены зала.

- Ха! – дыхнула я огнём в Оливье.

Огонь обвил его тело, не причинив вреда, и погас. На его губах заиграла предвкушающая улыбка. В этот момент рядом появилась Пандора в простыне и с бутылкой. Увидев меня, выпалила:

- Ох ты ж, слипшиеся макаронки! Богиня Огня драконов!

- Огненная драконица, – уточнил не в меру довольный Оливье. – Пока слегка не в себе, но это поправимо.

- Угу, у меня так же было. Я не «про не в себе», а про огонь, – оптимистично кивнула в знак согласия моя свекровь и протянула ему уже початую бутылку с вином. – Я там только кровь Веселия так и не стёрла, аккуратнее, – заботливо добавила она.

- Чудо-мама, – согласился Оливье, забирая бутылку вина у матушки, пока я перемещалась на потолок, прожигая лапами стену. – Веселий ещё жив? – поинтересовался ректор.

- Живучий попался, – притворяясь сильно расстроенной, ответила Пандора. – Я его в подвале академии закрыла. Очень надеюсь – там водятся страшные монстры, которые его сожрут.

- Не водятся, – расстроил её Оливье и отпил из бутылки, не отрывая от меня восхищённого взгляда, а я всё ползла, оставляя за собой огненный шлейф. Удобно наблюдать за ректором драконьими глазами.

- Жаль, – пробормотала Пандора и задумчиво спросила:

- Я так понимаю в академии пожар?

- Пожар, – спокойно согласился Оливье и вернул бутылку матери. Огонь перебирался к ним по полу.

- Тогда он там сгорит, какое счастье, – выдохнула свекровь и уже бодрее спросила:

- А ты когда брак узаконишь? Пора бы уже.

- Когда одна вредная особа, переполненная матримониальными планами, поделится, как Анне попасть в свой мир, а потом оставит нас наедине, - ответил Оливье. Его зрачки стали вертикальными, черты лица - хищными.

- Она же богиня и сама может найти путь в свой мир, только в человеческом виде, - выдала тайну перемещения по порталам Пандора. - Ничего сложного, стоит выбрать направление.

- Как интересно, - подала я голос с потолка, угрожающе нависнув над Оливье.

- Очень, - он согласился. - Спускайся, будем тебя возвращать на родину.

- Вот ещё! - я вспыхнула с новой силой. Мерзавец, вернуть меня задумал. А я, может, не хочу; я, может, гнездо буду вить... в горах!

- Аня, далеко не факт, что ты выздоровела, а на твою драконью тушку никакого инсулина не напасёшься, - Оливье попытался вернуть меня с небес на землю. Посмотрела в его наглые глаза, хорошо, что моя голова висит напротив. Удобная шея, можно поворачивать её на 180 градусов.

- Простыня загорелась, - недовольно пробурчала Пандора, совершенно равнодушно рассматривая, как огонь лижет ткань. Она бесстрастно вылила из бутылки вино на огонь. Вопреки ожиданиям, огонь не потух, а вспыхнул ещё сильнее. Но сбросить с себя простыню Пандора не успела, рядом из портала вышел злой, прилично одетый, без раны на виске бог. Веселий одним взмахом потушил вокруг огонь, недовольно окинул меня взглядом и хмуро сказал:

- Всегда мечтал увидеть, как сгорит эта академия, но никогда не думал, что окажусь в эпицентре пожара.

Пандора, сооротив самую невинную рожицу, сделала шаг от Веселия.

- Пандора, предлагаю перемирие, - предложил он. - У меня жутко болит голова после твоего удара, организм больше не принимает алкоголь. Я страдаю.

- Похоже, отбила важную часть твоего мозга, - неестественно улыбнулась Пандора.

- Ты его сломала, окончательно и бесповоротно, - согласился Веселий. - Жаль, что судьба раньше не сталкивала нас. Предлагаю тебе пойти со мной в мой дворец, если откажешься, то в гости ко мне ты отправишься принудительно.

Оливье шагнул к матери. Я видела, как напряглись его мышцы, он готовился к прыжку.

- О-о-о, ничего такого, - тут же поторопился успокоить Оливье Веселий и помахал руками. - Никакого алкоголя и насилия. Мы просто познакомимся поближе. Любой её каприз будет исполняться мгновенно.

- Мама пойдёт с тобой, только если даст согласие на добровольное заключение во дворце, - холодно предупредил Оливье, а я отпустила лапами потолок и, перевернувшись в воздухе, встала рядом с воинственно настроенным ректором.

- Потолок горит, - поморщившись, предупредил Веселий, - он сейчас рухнет. Да и жарко тут, может, переберёмся из здания за его пределы? - предложил бог. - Хотя огненную драконицу лучше тут оставить, она и там всё выжжет.

Оглянулась, и правда - всё горит. Даже странно, что никто не захлёбывается дымом и не паникует.

- Любой каприз? - задумчиво спросила Пандора и прижала пальчик к губам.

- Любой, - глаза бога потемнели, и губы дрогнули. Он с трудом справился с собой, глядя на нехитрые манипуляции Пандоры по его соблазнению.

- Хорошо, - благодушно согласилась Пандора. - Прошу запомнить: ты сам пообещал, тебе и выкручиваться.

Губы Веселия расплылись в хищной улыбке, он смело шагнул к Пандоре и подал ей руку:

- Идём со мной, моя Богиня, - предложил Веселий. Она робко вложила в его ладонь свою и, как волнующаяся девственница, приблизилась к богу.

- Чувствую, я ещё не раз пожалею, - усмехнулся он, подхватив Пандору за талию, открыл портал и, прежде чем уйти, сказал:

- С удовольствием бы остался посмотреть, как ты усмиришь это огненное чудовище, но тороплюсь. Так что удачи тебе, ректор, - и хохоча нырнул с Пандорой в портал.

Мы остались наедине. Он потушил вспыхнувший рукав, просто побив по нему ладонью.

- Дорогая, - произнёс пафосно ректор. - Мы горим!

- Знаю, - наклонила голову на бок и прищурила глаз.

- Ты не хочешь снова стать Аней? - поинтересовался Оливье и погладил меня по морде. Нахал. Мотнула отрицательно головой, скидывая его руку.

- Я так и думал, - вздохнул он печально. - Придётся заняться твоим воспитанием, Богиня.

Передо мной на месте Оливье тут же возник чёрный дракон, который добил стену своей тушей. Часть потолка рухнула, посыпавшись по нам горящими досками, арматурой и кусками бетона. Огонь разошёлся не на шутку, пожирая академию.

Прищурилась, дыхнула в него пламенем и взлетела. Краем глаза видела, как следом за мной взлетел чёрный дракон. Зараза, он меня намного больше и манёвренней. Активно замахала крыльями, пора поискать Трэнра и поджарить мальчишку. Вообще, что хочу, то и делаю. Я - Богиня!

- Куда хочу, туда и лечу! - проорала я радостно.

- Аня, тебе от меня далеко не улететь, - крикнул вслед Оливье, намекая на свекровушкино проклятие. - Дорогая, твой хвост бьёт меня по лицу, - пожаловался он.

- Я не специально, - отозвалась хамовато, размахивая крыльями. Как приятно парить в небе, над лесом, на свободе. Огонь разгорался ещё сильнее под потоками воздуха. Я - Богиня огня, способная гореть вечность, если в меня будут верить...

Вот мы и превратились в нечто божественно-огненное, и у нас пожар:

А) Всё сгорит (очень оптимистично). Аня продолжит летать в виде драконицы, довольная и счастливая). Жизнь просто огонь!

Б) Ректор уболтает Аню и забеременеет))). Он же ректор))).

В) Нафиг ректора, собираем группу верующих драконов, отжимаем золотишко и восседаем на золотом троне, заставляя всех поклоняться своей божественной огненной тушке).

Или свой вариант в комментариях...

Глава 23

Драконо-ректор (хотя академии уже тю-тю... сгорела!)

Аня летела красиво, несмотря на свой первый опыт полёта.

– Куда летим? – спросил я, поравнявшись с ней мордами.

– Ищем Трэна, у него инсулин, Аня ответила, и огонь вспыхнул в её теле ещё яростней. Похоже, она продолжает выгорать, даже Богиня может погибнуть от той силы, которую ей даровал портал при перемещении.

– Аня, надо спуститься и вернуть себе человеческий вид, – осторожно намекнул на то, чтобы она прекратила опасный для неё полёт. Как и ожидал, божественная заносчивость победила в ней логику и здравый смысл. Огонь – игривый и беспощадный. Она презрительно фыркнула, неожиданно для меня нырнула вниз и полетела над полем, где работали люди. Они, заметив огненную драконицу, замахали рабочим инструментом, гневно выкрикивая угрозы.

– Совсем обнаглели! На вилы всех! Пожгут всё, сволочи! – кричал самый бесстрашный. Аня притормозила и, сделав виток, полетела к нахалу.

– Сожру, – прорычала она. Продолжая лететь за ней следом. В отчаянии возвёл глаза к небу. Божество из Ани получилось кровожадное, хоть за порку принимайся.

– Поле сожжешь! – я возмутился, не выдержав того, что она спустилась ещё ниже, угрожая сжечь всё. Окончательно разозлился и, взлетев над ней, вцепился в её горящую тушу лапами. Хватит просто так летать, сколько можно!

– А ну отпустил! – она принялась извиваться в моём захвате.

– Пора заняться воспитанием, – прорычал в ответ. – Безобразничаешь, у нас людей не едят даже боги.

– Он обзывался, – безуспешно вырывалась Аня. – Отпусти! – пыхтела она огнём.

– Ты бы сожгла урожай, я бы тоже обзывался, – волок её в сторону озера, продолжая крепко удерживать лапами. Куснула в бок – не прокусила. Хм.

– Отпусти, – меня лягнули лапой.

– Ты ужасно невоспитанная особа, – я не сдался.

– Сожру, – посыпались угрозы в мой адрес. Меня снова попытались укусить и поджарить. Упёртая Богиня, прямо как матушка.

– Не получится, – охладил её пыл. – Я – дракон, бессмертный и не переварюсь. Скорее, ты заработаешь несварение.

– Кусками есть буду, – трепыхалась в захвате драконица. – А из костей твоих фундамент для храма сделаю.

– Могу золотишка подкинуть на храм, Богиня, – закинул удочку. – У меня его много.

– Золотишко? – замерла богиня. – А сколько его у тебя? – спросила она, не скрывая интерес.

Матушка всегда на это попадалась.

– Достаточно, хватит, чтобы храм из него я отлить, – промурчал соблазнительно, – и ещё останется, – добил я её.

– О-о-о, – услышал восторженное восклицание. – Храм из золота.

– Можно два храма, – я стал торговаться.

- Два храма, - пролепетала Аня. - Два золотых храма для меня, - похоже, она была в нирване от открывшихся перспектив.

В меня тут же вцепились покрепче лапами.

- А где твоё золото? - услышал я вопрос, которого ждал. Попалась маленькая озорная огненная драконица, моя любимая Богиня.

- Я тебя туда несусь, - с этими словами к моему животу прижались крепче, не сдерживая истерической радости.

- Золотишко, - с безумием пробормотала драконица. Думаю, в меня только что влюбились самой меркантильной любовью на свете.

Впереди перед целью показалась туча. Смело нырнул в морозящий дождь, сильнее взмахнув крыльями. Драконица высунула мордочку из-под меня, и капли дождя упали на огонь, начиная его тушить, вырисовывая толстую шкуру рыжего цвета.

- Дождь, - недовольно пробормотала она и, вполне ожидаемо для меня, но неожиданно для неё, превратилась в Аню. Успел перехватить лапами её обнажённое тело и нежно спрятать от ветра.

Девушка взвизгнула и прижалась ко мне. Богиня внутри тут же затихла.

- Анечка, тебе нужно научиться контролировать свою Богиню, - продолжил я свой полёт - Иначе она устроит апокалипсис, для того чтобы в её силу верили и почитали божественность.

- Как?! - крикнула Аня. - Она же делает, что хочет.

- Чтобы ты не погибла, достаточно одному дракону верить в твою божественность, - пояснил я. - Не нужны храмы и поклонение.

Впереди показалось озеро. Ещё несколько взмахов и мы оказались в воде. Обернулся в человека и притянул её в свои объятия.

- Вода холодная, - прижалась она. - Поплыли быстрее на берег.

- Очень холодная, - я согласился. - Могу построить тебе и три храма из золота, - и поцеловал в висок. Она подняла лицо, уставилась на меня с недоумением. Внутри глаз вспыхнул и погас огонь.

- Сам буду поклоняться тебе, как никто и никогда, - прошептал я и коснулся её губ. Она ответила на поцелуй, в её венах, вспыхивая, поплыл огонь, но разгореться не смог. Вода вокруг потеплела, поцелуи стали более жаркими. Избавился от одежды с помощью магии, и прижал к себе Аню ещё сильнее.

- Диабет, - прошептала она между поцелуями. - Не знаю, исцелилась ли я.

- Ты - Богиня, - усыпал её поцелуями. - Богиня. Ты - моя Богиня огня, - я пальцами скользил по её позвоночнику, заставляя прогнуться. Так хотелось объяснить, что могу исцелять ту, которая принадлежит мне без остатка. Касалось это только дракониц. А теперь она драконица, и я могу всё исправить.

- Любимая, - я снова захватил её губы в свой плен, расскажу всё позже.

Моя бессмертная Богиня.

Вода вокруг закипала. С каждой секундой я терял над собой контроль и связь с реальностью, слыша только её стоны. Держался за неё крепко. Я нашёл ту, с которой никогда не буду разлучён смертью.

Она снова и снова вспыхивала огненным факелом в моих объятиях, сводя с ума.

- Люблю, люблю, - шептала она, ища мои губы для поцелуя. Моя женщина.

Огонь обвил наши тела и, заискрившись, пламенем рванул вверх и потух. Она

обессиленно повисла на мне. Теперь мы муж и жена.

– Я так устала, – прошептала Аня, засыпая на моём плече.

Взял её на руки и сонную понёс к берегу.

Стоит ли ей говорить, что у нас скоро будет сын? Улыбнулся, глядя на то, как прижалась ко мне щекой и задремала. Как только она снова станет Богиней, сразу поймёт, что беременна, и тогда придётся построить храмов десять. А ещё, когда она поймёт, что не сможет обернуться в период беременности, то придётся грабить местных драконов, чтобы возвести все двадцать храмов.

Накинул на нас иллюзию и шагнул в портал, чтобы вернуться к академии.

Выйдя в поле, увидел то, что и ожидал. Академия была в руинах, местами ещё дымилась. Цело было только крыло доктора Нинктьена. Веселий, оказавшийся рядом, с нескрываемым скептицизмом смотрел на разруху.

– Ты бы, ректор, оделся, – намекнул бог на то, что видит через иллюзии.

– Не умею, как матушка.

Я прижал спящую Анну к себе. Веселий глубоко вдохнул, сдерживая эмоции внутри, и мы с женой тут же были приодеты в хорошую удобную одежду.

– Спасибо. Пандора где?

– Отдыхает, – как-то загадочно улыбнулся Веселий, – в золотой комнате, – добавил он. Живо представил себе матушку в полном безумии. А бог нашёл её слабое место, начиная его уважать.

– Потребовала, чтобы я восстановил академию, раз ты связан с нею чарами, – пояснил он мне и тут же спросил:

– Сына как назовёшь?

– Ещё не думал, – покосился я на Веселия. Засада. Он знает о беременности...

– Мне скажи, чтобы имена не совпали. Я тоже скоро стану отцом, – похвастался он. – Мой первый ребёнок. Думаю, у нас будет многодетная семья, – огоршил Веселий.

– А Пандора знает? – не сдержал своё удивление.

– Я с ней договорюсь, – на его губах заиграла коварная улыбка, и он взмахнул рукой, начиная восстанавливать академию из пепла. В этот момент дверь из крыла доктора открылась. Он ошарашенно уставился на разруху, потом нырнул в портал и вышел рядом, держа в руках пробирку с чем-то прозрачным.

– Я изобрёл лекарство от диабета! – воскликнул он, напрочь забыв про разрушенную академию, и принялся яростно рассказывать о своём изобретении. Веселий пожал недоумённо плечами, продолжая восстанавливать здание.

Как только доктор закончил свой рассказ, бог поинтересовался:

– Адептов собрать?

– Без алкоголя? – уточнил я.

– Алкоголь и демоницы вместо наживки, – спокойно ответил Веселий, и тут же посередине поля возникло несколько бочек с коньяком и два десятка озадаченных демониц.

– О-о-о, – только и смог произнести Нинктьен, а в портал влетел Новоходоносор с одним из адептов и двумя демоницами.

Чудесно, собирать беглецов не придётся. Не успел сказать спасибо Веселию, как он сделал ещё одну странную вещь.

– Я избавлю вас от проклятия Пандоры, – подмигнул он и щёлкнул пальцами. Почувствовал, как рассыпалось матушкино проклятие. Открыл рот, чтобы поблагодарить от всей души бога, но он меня опередил:

– Твоя жена может ходить между мирами по порталам. Если Пандору я найду в любом мире и смогу вернуть, тебе придётся удерживать её другим способом. А ещё, как только ты потеряешь в неё веру – она погибнет, – сказал Веселий и исчез.

Вздрогнул. К академии я крепко привязан, мне не покинуть свой мир, пока я ректор, а значит, могу легко лишиться жены. А если она уйдёт в другой мир и застрянет там... Внутри зашевелилось гадкое чувство страха потерять... потерять свою любовь.

Я хмуро смотрел на то, как адепты возвращаются на пьянку, счастливые и довольные, уже захмелевшие. Такого безобразия академия ещё не видела: демоницы, алкоголь в свободном доступе. Родительский комитет оторвёт мне голову.

С нежностью посмотрел на спящую: она проспит сутки, пора навести порядок в академии.

И как же поступит Аня:

А) У неё теперь для всех есть лекарство от диабета). Она сбежит с ним домой беременная драконом...

Б) Она продолжит преподавать маркетинг, наводя ужас на адептов), помогая свекрови изводить Веселия).

В) Ректором сделают какого-нибудь несчастного дракона. Его убьют через неделю), а Оливье свалит с Анечкой в её мир, прихватив своё золотишко).

Или свой вариант в комментариях...

Глава 24

Анна (она же Богиня... все мы Богини)))

Проснулась в нежных объятиях Оливье. Тихонечко оглянулась – это его комната. Неужели мне всё приснилось? Академия полыхала, да и шкаф был сломан. Всё целёхонько и даже платья, купленные внучкой ректора.

Вспомнила сцену на озере, вспыхнула от стыда. Порадовалась, что на мне надета рубашка. Может, всё приснилось? Но тело напомнило о том, что в озере мы с ним точно купались. Посмотрела на спящего дракона. Красив паразит, так и хочется поцеловать в губы. Подтянулась и тихонечко коснулась его губ – это сильнее меня. В ту же секунду меня прижали к кровати и подарили сумасшедший, головокружительный поцелуй.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил он, нехотя оторвавшись от моих губ.

– Необычно, – ответила я, изучая его внимательным взглядом. Всё моё существо тянулось к Оливье, к нему хотелось прикасаться, целовать, скользить подушечками пальцев по коже и тихо шептать на ухо глупости, дразнить, нежиться в его объятиях, быть рядом, любить... бесконечно долго любить, любить вечность.

– Я должен тебе многое объяснить, прежде чем мы выйдем из этой комнаты, – сказал он и нежно улыбнулся.

Скользнула по его обнажённому плечу пальцами, его глаза потемнели. Мой драконище.

– Хочу сказать, что очень люблю тебя, – он сдержал себя от порыва наброситься. – И приму любое твоё решение.

– Хорошо, я готова тебя выслушать, – обвила его торс второй рукой и потянула на себя. С трудом справлялась с желанием поозорничать. Припомнился сон, в котором я летала в виде огня и пыталась устроить апокалипсис. Это безобразие мне очень нравилось. Стало ещё раз стыдно.

– За завтраком, – не поддался соблазну дракон. Прищурилась, ох и драконы пошли. Враньё в книжках сплошное, полжизни можно убить, чтобы соблазнить мужчину-дракона- ректора. Вот и ищи себе мужа в других мирах. Из всех фэнтезийных героев драконы считаются самыми любвеобильными, если я не ошибаюсь.

Меня на руках донесли до стола, и мгновенно поставили передо мной разнообразную еду. Праздник живота. Покосилась на Оливье с подозрением: что же планируют рассказать, если отвлекают таким образом...

– Нужно измерить уровень сахара в крови, – предупредила я. Странно, чувствую себя отлично, никаких признаков диабета.

– Тебе больше не нужно этого делать, и инсулин не нужен, – сказал Оливье, усаживаясь рядом на стул. – Ты абсолютно здорова.

– Почему? – я не смогла скрыть удивление.

– Ты – огненная драконица и моя жена, – пояснил он, – поэтому я смог исцелить тебя. Особенность брака со мной. Но исцелять могу только дракониц.

– Значит, я спалила академию? И летала? И? Озеро... – я показала руками что-то неопределённое и туманное. – Это правда? Всё не приснилось?!

Мне утвердительно кивнули головой. Кажется, я покраснела до корней волос.

– И ещё, ты – Богиня Огня Драконов. Всё это делает вторую твою ипостась игривой и неподдающейся контролю, – продолжил он пояснять, что со мной происходит. – Тебе нужно научиться контролировать её. Я надеюсь, что моя мать поможет в этом. Но Пандора очень своеобразна и оригинальна, сложно сказать, будет ли её помощь полезной.

– Постараюсь, – тихо произнесла я, вспоминая, что вытворяла будучи Богиней. Несмотря

на то, что воспоминания заставляли содрогнуться, быть божеством и драконицей одновременно мне понравилось.

– Это не всё, – Оливье явно готовился к дальнейшему разговору. – Может быть, ты сначала поешь? А то всё остынет.

С удовольствием принялась за завтрак, голод был зверский, я бы сказала драконий.

– Продолжай, – попросила я его.

– Ты способна, как и моя мать, ходить по порталам между мирами, а значит, можешь покинуть меня в любой момент, – осторожно перешёл он к более серьёзным вопросам. – Я привязан к академии чарами и пойти за тобой не смогу. Но и ты можешь застрять в другом мире, потому что в тебя должны верить. Вера в твою божественность должна быть непоколебима, и пока в тебя верит хотя бы одно живое существо на свете, – ты будешь жить вечно. Я верю в тебя, но в другом мире этого может оказаться мало, и ты станешь снова обычным человеком.

– Покинуть могу, а вернуться – нет, – пробурчала я, но аппетит не потеряла, что необычно само по себе. Не хочу покидать своего ректора, только не его. Больно даже думать об этом.

– Это не всё. Нинктьен изобрёл уникальный препарат для лечения диабета. Он полностью исцеляет любого человека. В своём мире благодаря лекарству ты сможешь выздороветь и помочь другим людям, – удивил Оливье. Поглядела в его глаза, внимательно, с надеждой. Красивые губы мужа подарили тёплую улыбку.

– Не хочу отпускать тебя и предлагаю подождать, пока в академии не найдут мне замену. Потом я пойду с тобой.

А внутри меня уже возникла серьёзная дилемма. С одной стороны, рядом сидит мужчина, от которого сердце заходится в любовной лихорадке, а огонь рвётся наружу, с другой – жизни других людей. Я могу принести в свой мир лекарство от диабета, и это спасёт тысячи человек.

– Мы можем отправить твою мать с лекарством в мой мир, а я останусь тут. Она и родителям весточку передаст, надо только телефон у демониц отобрать, – заработал мозг в верном направлении. Я выдохнула от гениальной идеи, пришедшей в голову.

Оливье замер, глаза расширились от изумления. Мужчины! Никогда не обдумывают ситуацию с разных ракурсов, видят только то, что прямо перед ними. Отец и брат всегда мыли посуду, которая стояла в раковине, упорно не замечая пустую сковороду, стоящую в сторонке. А уж найти нужную вещь в шкафу – это вообще целая проблема. Улыбнулась.

– Веселий меня убьёт, – обрадовался Оливье и тут же оптимистично произнёс:

– Драконова мать!

Пандора тут же вывалилась из портала, вскоченная, с припухшими губами и сияющими нездоровым блеском глазами. Одета она была в приличное платье от местных кутюрье.

– Сыночек, – обрадовалась Пандора, кинувшись обнимать Оливье. – Можно я в шкафу спрячусь? – прошептала она. – А то мне конец.

И, не дождавшись разрешения, ломанулась в шкаф. Дверца ловко захлопнулась, и свекровь затихла внутри. Мы с Оливье озадаченно переглянулись.

– Мама, а ты в курсе, что беременна? – громко поинтересовался Оливье. Дверь шкафа медленно открылась, как в фильме ужасов, и Пандора, не высываясь, переспросила загробным голосом:

– Что ты сказал?

– Веселий сказал, что ты беременна моим братиком, – задумчиво повторил Оливье и ещё тише добавил:

- Похоже, бог наложил на неё чары, чтобы она не догадалась.

- Братиком?! - Пандора постепенно осознавала всю суть произошедшего с ней. - Вот же мерзавец, - выдала она из шкафа. - Убью!

Веселий появился тихо, улыбнулся нам и прижал палец к губам, намекая, чтобы мы не раскрыли его присутствие.

- Нет! Уйду в другой мир! - продолжала психовать Пандора. - Вот! Пусть страдает!

Веселий бесшумно подошёл к шкафу и открыл вторую дверцу.

- Любимая, - промурлыкал он. - Что тебя так разозлило?

- Ты сделал меня беременной! - взбешённо прорычала Пандора. - Я теперь даже в драконицу не смогу перекинуться!

- Твой внук родится одновременно с нашим сыном, - проворковал Веселий. - Мы будем одной большой семьёй. Я уже строю замок из золота, чтобы мы могли все собираться на семейные праздники. Иди сюда, моё золотко.

Он взял её за руку и потянул к себе.

- Бесишь ты меня, - фыркнула Пандора, но дала ему возможность её обнять.

- Это всё из-за беременности, ты просто нервничаешь, - он поцеловал Пандору в макушку и, пока она не видит, подмигнул нам.

До меня медленно доходили слова Веселия, сказанные о внуке. Если Пандора мать Оливье, то вероятность того, что я беременна от него, высока, хотя это будет очень странно, в нарушение всех законов человеческой природы. А как же овуляция?

- Я беременна? - прищурившись, повернулась к Оливье.

- Это из-за магии драконов, - ответил он. - У нас будет сын.

Минуты две до меня доходил его ответ, ещё минуты две я осознавала своё внезапное материнство. Оливье начал заметно волноваться. Внутри, внизу живота, что-то тихонечко заявило о своём желании поестъ вяленых помидор, и я с визгом от счастья повисла на вздрогнувшем от неожиданности муже.

- Чуть разрыв божественности не получил, - резюмировал Веселий. - Так зачем позвали мою супругу? - перешёл он к делу.

- Мама, тебе нужно сходить в Анин мир, - ответил Оливье, прижимая и сажая меня к себе на колени. Посмотрела с надеждой на Пандору, она перевела вопросительный взгляд на Веселия.

- Хм, - на губах бога заиграла полуулыбка, а в глазах искорки озорства. - М-м-м? - он приподнял бровь, продолжая изучать лицо Пандоры. Она состроила самую печальную рожицу.

- Не отпущу, - твёрдо ответил он.

- Разведусь, - попыталась продавить его Пандора.

- Не сможешь, - Веселий не пошёл у неё на поводу. - Никаких походов по другим мирам. Потом ищи тебя по полгода. Не выпущу из нашего мира.

- Тогда... тогда я... - Пандора задумалась, чтобы такого ужасного пообещать.

- Я схожу вместе с тобой, если у нас ещё будет пара дочерей, - он погладил её по щеке. Похоже, Пандора попала... просто попала.

- Хорошо, - пробурчала она недовольно. - Но тогда ходить по мирам мы будем каждые выходные.

- Я подумаю и, возможно, соглашусь, - играл на нервах Пандоры Веселий. - И никаких опасных мест в путеводителе.

- Ладно, - сердито ответила Пандора, повернулась к богу боком и спросила:

- Мне нужно Аниным родителям сказать, что она в безопасности и с ней всё хорошо?

- Надо вернуть мой телефон. Сниму видеосообщение, и вы его покажете родителям, - встав с колен ректора, принялась я объяснять. - И ещё, нужно передать лекарство от диабета.

- Так и сделаем, - согласился Веселий. Его ладонь легла на низ живота Пандоры, и он легким поцелуем коснулся её виска. - Подготовьте всё. Мы вернёмся, как только позовёте, - попросил бог и исчез вместе с женой.

В этот момент в дверь громко постучали:

- Сэр Шонзарр, - прокричал за дверью Трэнр. - Папа!

- Мы сегодня позавтракаем спокойно? - спросил меня Оливье.

- Не знаю, - я пожала плечами и села на стул, готовясь к новым впечатлениям, которые несёт с собой бывший муж.

- Папа! - орал Трэнр, пиная дверь.

Оливье махнул рукой, дверь открылась, и в комнату влетел взъерошенный Трэнр.

- Папа, я буду папой! - истерично заявил он. - Мне нужно золото! Много!

Оливье не растерялся:

- То есть, когда сегодня на рассвете ты бегал на учениях, то был ещё не в курсе беременности своей жены?!

- Нет, - ошалело ответил Трэнр. - Повелитель пообещал мне развод, если я не обеспечу его дочь.

- Ханнелла знает? - спокойно поинтересовался Оливье.

- Анплёттен уже дал часть обеспечения, только чтобы я матушку в дела государственные не вмешивал, она - беременна, - озадаченный своими новыми проблемами Трэнр сел прямо на пол в позу лотоса.

- Ханнелла беременна, - повторил за ним, несколько не удивившись, Оливье и, видимо решив добить несчастного, сказал:

- Твоя жена беременна, твоя матушка беременна, твоя бабушка беременна, твоя мачеха беременна.

- Что мне делать? - ужаснулся Трэнр. - Я же ещё даже экзамен не сдал.

- Готовиться к экзаменам, - тяжело вздохнул Оливье. - В этом году у нас ещё будет маркетинг и реклама. Если не сдашь, назначат тебя ректором академии.

- Не надо меня ректором! - взмолился Трэнр и вскочил на ноги. - Я всё сдам! - и он выбежал из комнаты, забыв про золото.

- Так весело я ещё никогда не жил, - усмехнулся Оливье. - Спасибо матушке.

- А почему он пришёл не через портал?

- Я восстановил и укрепил защиту в академии, - пояснил задумчиво он. - Погонял адептов для профилактики и сегодня официально назначаю тебя постоянным педагогом по маркетингу и рекламе. Это будет самый опасный предмет в академии. Уверен. Буду присутствовать на всех занятиях.

- О-о-о, – удивилась я, представив весь масштаб трагедии адептов.
- Знаю, в родительском комитете будут жаркие споры по поводу моего ректорства, – продолжил говорить Оливье. – Многие будут плакать.
- Может, организовать психологическую помощь?
- Я лично буду её оказывать, – покачал в знак согласия мой дракон и коварно улыбнулся. – Может, мы покрепче закроем двери, и ты научишь меня оказывать психологическую помощь на примере одного пострадавшего от любовного шока драконо-ректора?
- М-м-м, – соблазнительно протянула я, делая вид, что серьёзно задумалась.
- Научу тебя управлять магией, чтобы адепты на твоих лекциях думали только о рекламе, – предложили мне сделку.
- Скользнула в его объятия. Поцелуй был нежным, ладони тёплыми, объятия заботливыми.
- Академия наша навеки, – соблазнительно прошептал он на ухо.
- А на каникулах, когда мы не будем терроризировать адептов, посетим мой мир с твоим золотишком, – ответила я.
- Обязательно, только назначим Трэнра моим заместителем, когда он сдаст экзамен. Устраивал восстания, пора бы научиться их гасить, – его губы скользили по моей шее.
- Можно я буду ежегодно сжигать академию, просто так? – проснулась во мне Богиня.
- А потом купание в озере, – рыкнул дракон. – Сам донесу.
- Не вопрос, – согласилась я, чувствуя, как по моим венам потекла жидкая огненная лава.
- Сегодня огонь будет у нас лишь внутри, – он не дал разгореться пламени. – Ты же не против, если я буду контролировать пожары в этом здании?
- Не против, – я сдалась на милость победителя.

Сто лет спустя:

Пандора часто посещает наш мир. Она всё так же устраивает любовные безобразия для богинь, которых на Земле великое множество. Так что, девочки, держите ухо востро, а когда загадываете желание, не используйте чёрные свечи в форме одного интересного мужского органа.

Веселий нянчится с детишками своих детей. Он долго искал любовь, а когда нашёл, оценил этот великий дар судьбы и выбрал счастье, ибо мы сами творим свою историю и выбор всегда только за нами.

Анна и Оливье счастливы. Они всё так же правят в академии. Им на смену уже подрос и возмужал старший сын, полубог, полудракон. Он, кстати, находится в поиске пары.

Оливье верит в свою Богиню и ни на секунду не сомневается в своей вере. А она верит в него, даже когда между ними больше десяти шагов.

Трэнр – самый верный муж и разумный Правитель драконов.

Анплёттен... хм... Ханнелла... У них самый оригинальный брак за всю демонскую историю. Он, наконец-то, научился пользоваться утюгом по назначению.

Как мы назовем четырёх малышей? Возьму смелые имена на карандаш и обязательно использую в книгах))).

У нас: драконо-бог, драконо-принц, просто бог и демоно-ведьмак или ведьмако-демон))).